

Анна
Ликина

Твоя колючая
Нежность

18+

Анна Ликина

Твоя колючая нежность

<https://litres.ru/74609574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моё наследие — престол. В моей крови — лёд. Я не знаю, что такое сомнения. Я не знаю, что такое слабость. Я — Гримвальд.

Но она... Она простолюдинка. Одна из многих. Нищая, гордая, с языком острее моего клинка. Она не боится меня. Не льстит мне. Не хочет моей короны.

Наверное, именно поэтому я не могу её забыть.

Я пытаюсь убедить себя, что это раздражение. Что это жалость. Что это долг перед приютом, в котором она работает. Но я возвращаюсь. Снова и снова. Ищу поводы. Придумываю причины.

Она простолюдинка. Я кронпринц. Между нами — пропасть. Которую я хочу перейти...

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	68
Глава 13	73
Глава 14	82
Глава 15	88
Глава 16	94
Глава 17	101
Глава 18	109
Глава 19	114
Глава 20	123
Глава 21	131
Г	136

Твоя колючая нежность

Аннотация

Моё наследие — престол. В моей крови — лёд. Я не знаю, что такое сомнения. Я не знаю, что такое слабость. Я — Гримвальд.

Но она... Она простолюдинка. Одна из многих. Нищая, гордая, с языком острее моего клинка. Она не боится меня. Не льстит мне. Не хочет моей короны.

Наверное, именно поэтому я не могу её забыть.

Я пытаюсь убедить себя, что это раздражение. Что это жалость. Что это долг перед приютом, в котором она работает. Но я возвращаюсь. Снова и снова. Ищу поводы. Придумываю причины.

Она простолюдинка. Я кронпринц. Между нами — пропасть. Которую я хочу перейти...

Данное произведение содержит контент, который может быть неприемлем для некоторых читателей. В тексте присутствуют: сцены жестокости и насилия, употребление алкоголя, курение, ненормативная лексика, постельные сцены. Произведение предназначено для аудитории старше 18 лет. Читатель самостоятельно несёт ответственность за своё решение ознакомиться с материалом. Все события и персона-

жи являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, организациями или ситуациями случайны. Автор не поддерживает и не пропагандирует действия, описанные в произведении. Если вы чувствительны к перечисленным темам, рекомендуем воздержаться от прочтения.

Глава 1

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

У каждой девушки есть шанс встретить принца. Каждая девушка мечтает об этом. Где-то в глубине души. Просто принц – понятие очень растяжимое. В моём случае оно оказалось банальным. И в жизни моей появился самый настоящий отпрыск короля. Да не абы какой, а кронпринц. Будущий король Гримхольма. Самой холодной страны нашего мира.

И взгляд у этого молодого человека был соответствующий – пронзительно голубой, с вечными морозами королевства. Холодный же оттенок чёрных волос. Бледная кожа. Острые скулы, словно выточенные умелым скульптором. Сейчас на них дёргались от сдерживаемого гнева желваки. Красивые, чувственные губы кривились. По дороговому чёрному сюртуку с серебряной окантовкой, в тон ему камзолу медленно стекали грязные капли. Рубашка из белоснежной превращалась в серо-бурую.

А я так и замерла с ведром в руке, не зная, то ли бежать и прятаться, то ли идти и сдаваться Скрюпу. По-хорошему нужно попросить прощения и у самого кронпринца. Да и реверанс по этикету положен при встрече с королевским представителем. Но... делать его, стоя в окне третьего этажа...

как минимум глупо.

Спыхватилась. Ойкнула. Поставила ведро на подоконник, быстро развязала юбку, что подобрала у колен, чтобы удобнее было мыть окна. Щёки горели огнём, ведь мои ноги уже минут пять созерцала вся процессия, сопровождавшая крон-принца.

– Рут Коль! – брызжа слюной, завопил Барнаби Скрюп. – Ты уволена!

Я округлила глаза, едва не выпала от разочарования из окна. Чудом удержалась за рамы. Ведру так не повезло. Оно спикировало вниз, устремилось на наследника престола, точно голодный коршун на отставшего от курицы птенца. Я открыла в ужасе рот. Сердце замерло.

Но, слава богам, принц оказался не убиваемым. Или хорошо подготовленным. Он успел отступить в сторону. Невозмутимо достал из кармана платок, вытер лицо и задрал голову, встретился со мной взглядом. Таким, от которых обычно замертво падают. Я устояла. Но в голове не осталось ни единой разумной мысли. Кроме...

«Интересно, а часто его пытаются вёдрами убить, если он так ловко от них уходит?».

Первыми отмерли гвардейцы. Они тоже задрали головы, вынули мечи. Второй принц закусил кулак. В глазах его, тоже прикованных ко мне, плясали такие чертенята, что я буквально физически ощутила, как он давится воздухом, лишь бы не рассмеяться при пострадавшем брате.

– Да уберите вы мечи! Боги, вы же не с ведром собираетесь сражаться? – прорычал принц.

Я поняла, что это знак судьбы. Быстро слезла с подоконника и закрыла окно. Только когда я оказалась на полу, до меня дошло, что произошло.

Я осталась безработной.

Именно сейчас, когда я только недавно переехала в столицу, начала выстраивать свою жизнь и нашла работу. Пусть и с крохотным жалованием, которого едва хватало на то, чтобы сводить концы с концами. Да и приходилось брать дополнительную работу в виде мытья полов, окон, дежурств по ночам, когда заболел кто-то из нянечек.

Села на пол, притянула колени к груди и обхватила их руками. Это ведь моя первая ступень на пути к независимости. И я так глупо оступилась.

Во всём виноват этот Скрюп. Окна в приюте не мыли, наверное, со дня его основания. Я должна была закончить эту работу ещё вчера. И тогда ничего бы не произошло. Но он велел их вымыть только вчера. Перед самым приездом благотворителей, решивших обратить внимание на обветшалое состояние приюта.

– Придётся унижаться, – вздохнула я вслух.

Самое печальное, что лебезить я не умела. Боги, распределявшие умения при рождении, с щедростью отсыпали мне в насмешку гордости, упрямства, целеустремлённости, но совершенно забыли про такое важное умение в нашем ми-

ре, как желание выслуживаться ради повышения по службе. Возможно, поэтому в остальных местах, где я справлялась о работе, мне отказали.

Поднялась на ноги, отряхнула юбку скромного платья гувернантки и отправилась искать Скрюпа. Ну и кронпринца заодно. Прощения и милости нужно у него просить. Авось оттаает и замолвит словечко перед управляющим.

Ступени старой лестницы стонали и скрипели под моими ногами. За перила я не держалась, так как местами на них облупился лак и теперь был риск посадить занозу. А мои руки и так выглядели не лучшим образом после двух дней непрекращающегося мытья окон. Им и так далеко до аристократических...

Застыла на предпоследней ступени. Второй принц с задумчивым видом изучал картины на стене.

– Если вы хотели добить моего брата, то нужно было не теряться и бросать что-нибудь ещё с окна, – он повернул голову, улыбнулся.

Первый весенний день. Так можно было охарактеризовать его улыбку. Та же внешность. Но какое разительное отличие. В глазах нет и капли льда, хотя они тоже голубые. Но скорее, как весеннее небо. И ямочки на щеках. Наверное, от этой улыбки млели многие девушки.

– Как можно шутить насчёт покушения на собственного брата? Разве вы не слышали теории о том, что наши мысли материальны? Это неблаговоспитанно, – одёрнула я принца,

прежде чем подавила инстинкт преподавателя.

Лицо принца вытянулось, брови медленно поползли к линии роста волос. Я не нашла лучшего решения, чем сбежать. Ведь инстинкта самосохранения у меня тоже не оказалось. Перепрыгнула через ступеньку, едва не подвернула ногу, споткнулась о задранный ковёр и полетела вперёд. Впечаталась во что-то твёрдое, но удивительно тёплое. И это что-то даже придержало меня за плечи. Отпрянула.

Кронпринц. Будь он неладен. Сегодня у него миссия: встречаться на моём пути. И выставить меня из приюта. Никак иначе.

Глава 2

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

До ужаса хрупкая. До невозможности раздражительная.

– У вас сегодня цель убить меня? – внутри всё клокотало.

Рецепторы поймали её запах. Я сдержался, чтобы не показать удивления. Всегда считал, что такие девушки, должны источат любой другой аромат, но никак не жасмина. Который не мог расти в Нордграде.

– Вы слишком ловко уворачиваетесь от летящих в вас снарядов, так что это вряд ли, – с достоинством ответила девушка, поправляя платье. – Всего лишь оступилась. Дважды.

Я скрестил руки на груди, неосознанно скользя взглядом по тщедушной фигуре. Ладно. Не совсем тщедушной. Скорее гибкой, как лоза. С тонкой талией. Высокой аккуратной грудью. И ноги. Идеальные. Точёные.

– Для таких стройных ног у вас отвратительная координация, – произнёс я и едва не поморщился от своих же слов.

Любая другая бы вспыхнула от моих слов. Но не эта. Рука взметнулась, и мою щеку обожгло пощёчиной. Даже голова мотнулась в сторону замершего и пытавшегося слиться со стеной от любопытства Агнара. Из-за него я, кстати, вернулся к этой проклятой лестнице.

Я медленно выдохнул. Девушка издала какой-то пред-

смертный вздох, приложила ладонь ко рту. Но быстро взяла себя в руки, расправила плечи и вздёрнула подбородок. Парадокс, но нашкодившим почувствовал себя я. Наверное, это и усилило раздражение. Магия заплескалась в крови. По стенам поползли морозные узоры, скрывая показавшуюся из-за обоев штукатурку.

Повернул к девушке голову. Она даже не отвела взгляда, смотря на меня исподлобья. Прядь платиновых волос выбилась из пучков на голове, закрыла выразительные серые глаза. Девушка раздражённо сдула её.

Восхищённый вздох заставил меня отвести от девушки взгляд. Ребёнок лет пяти с круглыми, как у совёнка глазами, трогал пальцами иней.

– Госпожа Лут, а лазве уже зима плишла?

Девушка улыбнулась. Всего лишь мимика. А словно лёд на реке сломался. Так, весна приходит в мир.

Присела, придерживая мальчика за плечи.

– Конечно же, нет. Это... магия. Разве ты видел, чтобы иней укрывал стены здания изнутри? Так ведь не бывает, – спокойно объяснила она.

– Бывает, – нахмурился малыш. – В плошлом году даже в комнатах стены поклыл лёд. А по утлам было сложно из-под одеялка вылезти. Ножки мелзли.

Агнар бросил на меня взгляд. Я нахмурился. О плачевном состоянии приюта нам доложили только недавно. До этого у него был другой благодетель. Скончавшийся полгода назад.

Даже странно, как приют до сих пор существовал. Злость отступала, сменяясь жалостью.

– Но в этом году ты ведь будешь дезулить по ночам? Значит, мы не замёлзним.

Улыбка девушки дрогнула, скрылась, как солнце за чёрными тучами. Я заметил, как она покосилась в мою сторону.

– Не замёрзнете, – подходя ближе и присаживаясь рядом, ответил Агнар. – Ведь в этом году обязательно зажгут камин в комнатах. Ты когда-нибудь видел огромные снежинки?

Малыш помотал головой. Брат протянул ладонь, магией формируя на ней большую снежинку. Ребёнок от восторга даже захлопал в ладоши.

– А можно я покажу её длузьям? – протянул руки, пальцами осторожно беря снежинку.

– Рик, сначала нужно спросить, а потом взять, – строго поправила девушка. – И ты забыл про этикет.

Мальчик поклонился Агнару. Бросил взгляд на меня. На всякий случай поклонился тоже. Брат улыбнулся, беря мальчика за руку.

– Снежинка растает, и ты не успеешь показать её друзьям. Но если ты проводишь меня в комнаты, то я покажу снежинку и им.

Мальчик просиял и закивал головой, потянул едва успевшего подняться Агнара за руку по лестнице. Девушка тоже выпрямилась, немного ссутулилась, потирая запястье левой руки. Настолько тонкое, что его можно было обхватить дву-

мя пальцами.

– Я... хотела попросить прощения. За воду. Ведро... – тяжело вздохнула. – Пощёчину.

Я уже открыл рот, подбирая слова.

– Ваше Высочество! – послышался заискивающий голос управляющего. – Вот вы где! Я вас искал. Прошу в мой кабинет, чтобы показать вам счётные книги за прошлые года. Коль? Вы до сих пор здесь? – он встал рядом со мной, бросая на девушку презрительный взгляд. – Хотя бы извольте выполнять ваши обязанности до конца рабочего дня.

У Рут дёрнулся глаз, но она промолчала. Удалилась в сторону, куда чуть ранее ушли Агнар с мальчиком.

– Ещё раз прошу прощения, Ваше Высочество. Что взять с этого отребья? Никакого воспитания. Дефицит наших поступлений заставляет нас брать на работу даже вот таких помощниц гувернанток.

– Да, идёте, – пробормотал я, пропуская половину его слов мимо ушей.

И всё не мог не смотреть в сторону, куда она ушла. Вновь почувствовал злость на себя. Самая обычная девушка. Коих полно в Нордграде. В моей жизни были и поинтереснее. И с внешностью поэффектнее. В дорогих нарядах, которые было приятно с них снимать. Почему же, Тьма меня побери, я последний час стою и не могу оторваться от созерцания этой простолюдинки?

Я шёл следом за что-то говорящим Скрыпом. И не слы-

шал ничего.

«А по углам было сложно из-под одеялка вылезти. Ножки мелзли».

Я не знал, как это. В детстве у меня всегда был натопленный камин. Детьми мы спокойно играли в любой комнате замка. В любой было можно возиться с игрушками на пушистом ковре. Или на шкуре у камина. А после пробуждения печати льда морозы Нордграда стали другими. Не жалящими. А живыми, говорящими. Рассказывающими о лесах южнее. О Фьордовых берегах, где жили суровые скальды. Или о Крылатом пике, где слышен шелест крыльев крылатого народа. Я не чувствовал холода. Как и брат. Как отец.

Но слова мальчика всколыхнули жалость, коей я никогда не испытывал. Даже в самом отвратительном районе города – Пепельном рынке. Там каждый попрошайка умел добыть себе еду. Найти кров. И даже вот такие пятилетние мальчишки могли обобрать до нитки, если не быть внимательным. И жалость – последнее, что они вызовут. Скорее уважение.

Беглого взгляда по страницам счётных книг хватило, чтобы понять, насколько критична ситуация.

- Сколько детей сейчас проживает в приюте?
- Двадцать. Всё, что мы можем содержать, – сокрушённо вздохнул управляющий.
- Сколько персонала?
- Две нянечки, две воспитательницы, два повара, два сторожа, я. Ну и помощница гувернантки.

Я нахмурился, оторвался от книг, внимательно разглядывая Барнаби.

– Помощница без гувернантки?

– Мы стараемся экономить. Но вы не переживайте, Ваше Высочество. Коль здесь больше работать не будет...

– Не стоит. Дети её любят. Пусть работает, – выдавил я. – Ваш приют получит финансирование из личных средств семьи Гримвальд. Составьте список самого необходимого. Хотя... не стоит. Я проинспектирую его на состояние здания, мебели, персонала. На этом на сегодня всё.

Словно у меня и без этого было мало обязанностей. Я сам не понимал, почему хочу вернуться. Не было внятного объяснения. Но все слова уже сказаны. А значит, за них придётся нести ответственность.

Глава 3

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Я совершенно не знала, чем занять себя, пока не ушла делегация из королевских отпрысков. Сидела в учебном классе и представляла, как отправлюсь в совет призрения и скажу, что лишилась работы. Как мои попечители, они могут вернуть меня в храм. И я вновь буду изолирована от мира. А ведь уже влюбилась в Нордград. Пусть он и не очень дружелюбен ко мне.

Отворилась дверь, заглянула Нэн.

– Ты чего здесь сидишь? Я думала, ты уже домой ушла, – затараторила она. – Прынцы уже отбыли. Слушай, ну какие красавцы. Смазливы, что девки. А плечи. Разворот шикарный. Жеребцы, что скажешь. Была бы я помоложе...

– Ушли? – подскочила я на ноги, отчего старый стул с возмущением скрипнул. – Мне нужно к Барнаби.

Выбежала из класса. Побежала к кабинету управляющего. Вновь перепрыгивала через ступеньку. Остановилась лишь у двери, чтобы отдышаться, поправить форму. Постучала.

– Войдите, – недовольно ответил Барнаби.

Прошла в кабинет. Застыла у двери, сцепив руки за спиной. Пальцы от волнения стали влажными.

– Господин Скрюп... – начала я, голос дрогнул.

– А, это ты, Рут. Что ж... Плохие новости для тебя. Кронпринц сказал, чтобы духу твоего в приюте не было.

Сердце ухнуло вниз. Нет. Не суждено мне задержаться в Нордграде. Или же... придётся отправляться на другую работу. Уже развернулась к двери, взялась за ручку.

– Беда с тобой, Коль. Надо же было так насолить наследнику престола. Но погоди... Я могу попробовать его переубедить.

Развернулась. Губы расплзлись в робкой улыбке. Смахнула слезу, что успела покатиться по щеке.

– Но, понимаешь... мне и самому нужно убедиться, что тебе нужна эта работа, – Скрюп пробежал взглядом по моей фигуре, утёр губы тыльной стороной ладони. – Убеди сначала меня.

К горлу подступила тошнота. Тело окаменело. Отступила к двери, упёрлась в неё спиной.

– Я... могу взять ещё работу. Дополнительную. Без оплаты, – пробормотала я, дрожа, как осенний лист.

Женщины в этом мире никто. Их продают. Выгодно выдают замуж. Даже у аристократок участь незавидна в этом плане. Что уж говорить о какой-то сиротке. Коль – это не имя рода. Это клеймо. Безродная. Сирая. Убогая. Бесправная.

Скрюп поморщился, поправил сальные волосы, тщательно скрывая плешивую макушку.

– Зачем тебе надрываться, если можно решить вопрос проще? А я и обход решению кронпринца найду, – продол-

жил давить Барнаби.

Я мотнула головой. Скрюп вздохнул, подошёл ближе. Слишком близко. Кислый запах немытого тела настойчиво проник в ноздри. Я приложила руки к груди, держа ими пуговицы. Барнаби подцепил мой подбородок своими похожими на когти пальцами.

– Неужто я тебе не мил, Рут, – он наклонился, обдавая меня своим смрадным дыханием.

– Я... Я здесь для работы, – пролепетала я, сжимаясь ещё сильнее.

Скрюп поморщился. Отступил.

– Хорошо. У Торы ребёнок заболел. Возьми её ночные смены. Естественно, без оплаты. И смотри не спи потом на занятиях, – произнёс он раздражённо.

– Спасибо большое, – кивнула я и бросилась на выход.

Добрела до служебного помещения. Взяла плащ. Но уйти так и не смогла. Опустилась на стул. Тело до сих пор ощущалось деревянным. Губы дрожали. Обняла себя за плечи. Сделала глубокий вдох.

– Всё хорошо, Рут. Всё хорошо.

Выдохнула. Поднялась на ноги и поплелась на выход.

Скромную комнату я снимала на окраине Сумеречного квартала. Глуховатая старушка сжалилась надо мной и сдавала мне её за три серебрушки в месяц. Путь до работы неблизкий. И пролегал он через Пепельный рынок. Кратчайший. Можно было идти в обход, но там совсем пустые ули-

цы. Сейчас вечером ещё было не так темно, а в ноябре начнётся полярная ночь. И тогда... я ещё не придумала, что буду делать. Возможно, ночные смены спасут мою жизнь.

Город я обследовала совершенно странным способом: случайно забредая на незнакомые улицы. Однажды я запомню дорогу. Когда-нибудь. Если раньше не убьют.

– Эй, красивая, до дома не проводить? – хрипло спросил кто-то позади.

Я ускорила шаг. За капюшон плаща грубо дёрнули.

– С тобой разговариваю. Немая, что ли?

– Простите, я спешу. Доберусь сама, – постаралась я быть вежливой.

Постаралась обернуться. Даже изобразила подобие улыбки. Здоровяк тоже улыбнулся. Щербато. Зубы у него росли, что колья в покосившемся частокоче.

– Чего одна по таким улицам шастаешь?

– Я не одна. Мой спутник уже скоро догонит меня, – я ткнула в первого попавшегося взгляду человека. – Вот он уже и идёт.

Махнула рукой. Здоровяк покосился на упомянутого мной «спутника». Отпустил меня.

– Ну тады иди, – хмыкнул он.

Я кивнула, поспешила наутёк. Был страх, что здоровяк пойдёт за мной. Постоянно оборачивалась. Но вскоре я покинула Пепельный рынок. Выдохнула, входя в Сумеречный квартал. Почти бегом добралась до небольшого домика, из

труб которого валил дым. Тепло. Главное, что в этом доме тепло. Остальное мелочи.

– Добрый вечер, госпожа Винд! – крикнула я почти на весь дом.

Шаркая ногами по полустёртому ковру, в маленький холл вышла старушка Герда Винд. Когда-то она явно была красавицей и кокеткой. Теперь же лицо испещряли морщинки, спина сгорбилась, а руки, держащие трость, подрагивали.

– А, это ты, Рут. Я как раз чай свежий заварила. Ты такой явно не пробовала. Подь ко мне на кухню. Хоть расскажешь что. А то грустно мне одной сидеть весь день, – также громко ответила она мне.

– Хорошо, – кивнула я. – Только переоденусь.

Моя комната была больше похожа на клетку в подземелье. Таковую, в каких держат узников. Без окна. Только кровать, да небольшой сундук, в котором лежало целых два моих верхних платья, да две нижние рубашки. Я успокаивала себя тем, что больше мне и носить некуда. Форму выдали в приюте. В остальном... мне больше и не нужно. Мне ведь на балах не красоваться.

Ещё вчера я принесла воды из колодца. За день она стала чуть теплее. Умыла лицо, руки. Сняла форму. Взяла кусок ткани, намочила его и обтёрла тело. Надела чистое платье, распустила волосы и отправилась пить чай к Герде. Моя комната была рядом с её квартиркой. Комнаты у неё снимали разные личности. И приличные. И маргинальные. С по-

следними мне каким-то чудом удавалось не пересекаться.

– Ну что, как сегодня твоя работа? – поинтересовалась старушка, пока я разливала чай по чашкам.

Герда поставила на стол печенье. Мой рот наполнился слюной. Я ведь даже не обедала сегодня. С этим кронпринцем весь день насмарку.

– Видела принцев.

– Эт Гримвальдов, что ли? – удивилась Винд.

– Угу, их самых, – пробормотала я. Чуть громче добавила. – Чуть не уволили. А управляющий...

Не закончила. Мне было стыдно говорить об аморальном предложении управляющего. Женщина всегда сама виновата. Так говорит общество. Только в чём? В том, что родилась физически слабее? Я так и не поняла.

– Ой, я ж ещё Харальда Гримвальда застала на троне. Вот уж был гад... – Герда уже и не слушала меня.

А мне это было и нужно. Заполнить её голосом пустоту. Выпить чай. Съесть печенье с изюмом. И настроится на новый день.

Уже лёжа в кровати, я позволяла себе мечтать. О другой жизни. Красивой. Сказочной. А реальность была Скрюпом. Сырыми детьми. И уволившим меня кронпринцем. И то, что я его больше не встречу – тоже стало новой мечтой.

Глава 4

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Королевский клык. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Мы ехали в карете только пять минут. Агнар бросал на меня лукавые взгляды, едва сдерживал улыбку.

– Говори уже, иначе взорвёшься, – ворчливо заметил я.

– Понравилась? – брат подался вперёд, упёрся локтями в колени, переплёл пальцы и положил на них подбородок.

Я фыркнул. Отвернулся к окну. Всё, что нужно знать о моей семье: все её члены немного безумны. Начать стоит с деда – покойного Харальда Гримвальда. Он отличался жестокостью. В основном к своим жёнам, коих было около десяти, и детям: троим сыновьям. Старший – Веллант, ныне правящий король, мой отец. Ну и Агнара, конечно. Куда же без этого недоумка.

Младший брат – истинная заноза в заднице. С неуёмной энергией, мастерством попадать в неприятности и любовью к сплетням. Произошедшая ситуация его забавляла. Это было видно по глазам. Наверное, ему досталось мамино умение чувствовать чужие эмоции. Не магия, нет. Просто считывание их по поведению собеседника.

– Не понимаю, о чём ты, – намеренно переводя на брата взгляд, ответил я.

Вот только вместо расплывшегося в улыбке брата, перед взором мелькнули две слишком стройные ножки. С трудом сохранил спокойствие и не тряхнул головой.

– Ой, да ладно. Я же видел, как ты на неё смотрел, – усмехнулся брат.

– Как? – приподнял я бровь.

– Оценивающе. С вожделением. И должен признать, она недурна.

– Так приударь. Раз так понравилась, – пожал я плечами.

– Зануда, – брат отвернулся к окну. – Я с тобой не разговариваю.

– Ну слава богам! Долгожданная тишина, – пришёл мой черёд усмехаться.

У моего отца два брата: принц Рейнар и принц Ашер. И у каждого по двое детей. Люциан, старший сын Рейнара, мой ровесник. Он ближе мне по духу. Спокойный. Стараются собрать все знания мира в своей голове. Стратег, каких ещё поискать. И второй меч континента. А его младший брат – Видар, похож по характеру с Агнар. Они и родились с разницей в неделю. Только Видар ещё и вспыльчив. Что часто доставляло нам проблемы.

У принца Ашера дети – близнецы. Эйрик и Эми. Кузина несколько месяцев назад вышла замуж за своего истинного. В детстве она была ещё той для нас проблемой. Теперь... это самая благопристойная девушка, которую можно встретить. Её брат... Агнар, Видар и Эйрик – это наказание нашей се-

мый. За все грехи. Даже будущих поколений.

Худшее – уже сегодня за ужином произошедшее будет обсуждать вся семья. Если что-то знает Агнар, Видар или Эйрик – знать будут все. Для того чтобы победить Гримвальдов, достаточно взять в плен кого-то из этой тройки. Даже пытаться будет не нужно. Довольно будет и бокала вина.

– Я не хочу, чтобы сегодняшнее происшествие обсуждалось за ужином, – тихо, но жёстко произнёс я, когда карета остановилась у парадного подъезда.

– Думаешь, интереснее будет обсудить за завтраком? – ехидно улыбнулся брат.

– Ты понял меня, – я первым выбрался из кареты и не оборачиваясь направился к замку.

Затылком чувствовал, как брат передразнил меня, состроив рожицу. Но не стал акцентировать на этом внимания.

Первым делом отправился привести себя в порядок. Купальня с горячей водой. Прикрыл глаза, отдаваясь блаженной неге.

Удивительно, но серый может быть и благородным цветом. Как волосы кузины. Пепельный. Отливающий серебром на свету. Или глаза кузены. В моменты, когда он серьёзен. Сталь. И её глаза. У них особенный оттенок. Дымчатый. Почти прозрачный. Как горный хрусталь. И взгляд... пробирающий до нутра.

Как вызов мне. Мне достался взгляд отца. Холодный. Тяжёлый. Возможно, однажды мне перейдёт печать Забвения.

Стирающая не только память, при зрительном контакте с человеком, но и саму личность. Тяжкое наследие. Но я был готов и к нему.

Выбрался из воды. Надел чистую одежду и отправился в кабинет отца.

Наш замок разделён на три крыла. Центральное – принадлежит королю и королеве. Библиотека, трапезная, кабинет короля, зал советов, тронный зал, зимний сад и жилые комнаты. Восточное – моё. Западное – Агнара.

Когда мне было двенадцать, родителям пришла гениальная идея, не разлучать нас с кузенами и кузиной. Так, мы и жили, мотаясь по королевству и воспитываясь тремя семьями. Я и Люциан использовали это, чтобы подчерпнуть самые сильные стороны и знания братьев. Младшие... скорее переняли все изъяны.

Постучал. Дождался ответа отца, прошёл в кабинет. Король отложил в сторону документ, поднял на меня взгляд. Лёгкая улыбка появилась на его лице.

– Уже вернулись?

– Там даже долгого присутствия не понадобилось, для полного видения картины, – ответил я, поклонившись отцу.

Опустился в кресло.

– Это единственный приют в городе. Он ведь долгое время был под присмотром лорда Вороних ворот. Сегодня состояние его ужасно. Там даже для обогрева средств не хватает. Эту зиму они не переживут.

Отец откинулся на спинку кресла, задумчиво покрутил в руке перо.

– Можно поговорить с Ашером и направить часть его теневых доходов на восстановление и поддержание приюта. От этой стороны жизни Гримхольма сирот появляется не меньше, чем от войн.

Я собрался с духом.

– Мы ведь можем восстановить приют и из личных средств Гримвальдов. Для нас это мелочь, а для сирот целое состояние.

– Видишь ли, сын... Я не против. Но на любом участке сбора податей и их распределения всегда появляются казнокрады. Мы выделим средства. А тот же управляющий соберёт половину в свой карман. Гримвальды не обеднеют. Наша семья имеет всё, чтобы ещё ваши внуки жили в довольстве. Но и сирот это не обогреет. Понимаешь?

– Я могу проконтролировать. Это ведь полезный опыт, неправда?

– У тебя без этого мало обязанностей? – отец усмехнулся и качнул головой.

– Мне помогут кузены. И Агнар.

– Хорошо, – отмахнулся отец. – Поступай, как считаешь нужным. Главное, чтобы приют не стал моей головной болью.

Я кивнул и поднялся на ноги. И для чего я это делаю? Жалость? Возможно. Или, всё же другая сероглазая причина?

Впрочем, неважно.

Глава 5

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

До обеда время пролетело незаметно. Уроки со старшими детьми. Занятия с младшими. А после прогулка с детьми. В Нордграде нет лиственных деревьев. Лишь хвойные. И возле приюта был небольшой парк. Иголки мягко шуршали под ногами. Дети с весёлым смехом играли в салки.

К концу прогулки по небу поползли тяжёлые тучи. Поднялся пронизывающий до костей ветер. Я отвела детей в дом. Как раз подходило время обеда. Сама же отправилась выполнять очередное задание Скрюпа – мыть полки в библиотеке. И что он взялся вылизывать весь приют?

Взбиралась и спускалась по лестнице. Раз за разом. На некоторых полках обнаружилась паутина. Но и это не трагедия.

Я мыла полку под самым потолком. Лестница стояла у двери, но я знала, что библиотеку посещают нечасто, поэтому не переживала, что кто-то войдёт и снесёт меня. А всё же нужно было...

За окном падал первый снег. Бушевал ветер, изредка бросая пригоршню мокрого снега на стёкла. Я была увлечена работой, когда до меня долетела музыка. Кто-то взялся настраивать старое пианино. Замерла прислушиваясь. Мелодия

дия сменилась приятным мужским смехом.

Дверь отворилась. Резко. Порывисто. Я даже пискнуть не успела, как лестница поползла в сторону. Моё тщедушное тельце полетело в другую. Прямо на вошедшего. Я зажмурилась.

И почти не ударилась. Можно сказать, мягко приземлилась.

– Вам определённо нужно повесить на шею колокольчик, – прошипел кронпринц.

– Он скорее вам нужен. Шастаете где ни попадя, а я потом крайняя, – в тон ему ответила я.

Тёмная бровь приподнялась. Кронпринц поставил меня на ноги. Я смутилась, осознав, что была на его руках.

– У вас где-то запасная жизнь припрятана? – нависая надо мной, спросил наследник.

Отступила. Упёрлась спиной в книжный стеллаж. Сердце ускорило бег. Аромат можжевельника заполнил всё моё пространство.

– Простите, Ваше Высочество. Но всё же это вы чуть не отправили меня во Тьму, своим появлением. И сразу же начали мне хамить, – потупила я взор, совершенно не раскаяваясь.

И снова музыка. Только мелодия стала игривей. Как молодая кобылка, выпущенная на волю. Летела. Гарцевала. Кронпринц упёрся рукой в стеллаж. Слишком близко. Неизменная паника схватила меня за горло.

– Почему после ваших извинений, я начинаю чувствовать себя провинившимся ребёнком? – пробормотал наследник, разглядывая моё лицо цепким взглядом.

Замер на моих губах. Я приоткрыла рот, неосознанно облизнулась. Дыхание сбилось. Пальцы задрожали. Попыталась отступить ещё, чтобы увеличить расстояние между нами, но было уже некуда отступать. Лишь стеллаж пошатнулся. Ведро, ожидавшее на верхней полке своего часа, полетело вниз, окатывая водой и меня, и кронпринца.

Королевский отпрыск утёр лицо рукой, отплевался от воды, открыл глаза, впиваясь ими в меня.

– Формально в этот раз вы сами виноваты, – пробормотала я, чувствуя себя лягушкой.

Голубые глаза сверкнули нехорошим огнём. Принц посмотрел на свою белоснежную рубашку, по которой вновь расползались грязные разводы.

– Меня посещает нехорошая мысль: либо у вас категорическое отрицание белого цвета, либо вы желаете меня раздеть, – произнёс он, пробегая по мне взглядом.

Я скользнула взглядом по его груди. Явно рельефной. Вон как мышцы перекатывались при каждом движении. Даже рубашка этого не скрывала. Пока была сухой. Теперь же... она облепила его тело. И лишь камзол помогал мне не вспыхнуть всем лицом.

– Э-э-э, нет. Нелогичное предположение. Если вы не заметили, то я тоже мокрая с головы до ног. И моему платью

досталось куда больше, чем вашей рубашке, – мотнула я головой.

– То, что вы мокрая не заметил, – хмыкнул принц. – Платье – да. Изрядно промокло.

– Хам. А ещё и сын короля, – с укором произнесла я.

Кронпринц резко наклонился ко мне.

– Не зли меня, мышка. И старайся не попадаться мне на пути.

Можжевательник смешался с морозным воздухом. Запах преддверия Ночи Зимней луны. Чуда. Надежд. И ледяные глаза. Наверное, на севере с такими приходит смерть. Только у неё вряд ли такие красивые скулы. И губы. Так и хотелось дотронуться до их линии, обвести. Или притронутся к пушистым тёмным ресницам, сейчас склеенным от воды, но всё же невозможно длинным.

– Пока это вы меня преследуете, – как под чарами пробормотала я.

Зрачок принца на миг расширился. Так, кот замечает в углу избы движение, настраивается на охоту. А мышка и правда хотела проскользнуть незаметно. Игры с принцами не мой удел.

Наклонился ещё. Наше дыхание смешалось. Его губы так близко к моим губам.

– Если бы я начал преследование... мы бы сейчас находились не здесь. И не так, – тихо произнёс принц, щекоча дыханием губы.

Низ живота наполнился странной тяжестью. Приоткрыла губы, старалась дышать. Отвоевать для себя хоть немного кислорода. На лице принца появилась ленивая улыбка. Победителя. Мне нечем было крыть.

Он отстранился, развернулся и направился на выход из библиотеки. Я обняла себя за плечи. Что не так с этим принцем? И со мной? Кто проклял меня, что я сталкиваюсь с ним снова и снова?

Вздыхнула, подняла ведро, принялась тряпкой собирать с пола воду.

– А я всё гадаю, почему мой брат вновь мокрый и злой, – раздался над головой насмешливый голос. – Вы всё никак не расстанетесь с тряпкой и ведром?

– Ну кто-то же должен выполнять свои обязанности, – устало огрызнулась я, поднялась на ноги.

– Давайте я помогу вам с ведром, а вы поможете мне в ответ? – очаровательно улыбнулся принц.

Я насторожилась, выжала тряпку, бросила её в сторону, выпрямилась и сдула с лица выбившуюся из косы прядку. Второй наследник наблюдал за мной. Тоже хищник. Но осторожный. Хитрый. Как лис. У него даже прищур был похожий.

– И чем же я могу вам помочь? – тихо спросила я, подхватывая ведро.

– Мне нужна экскурсия по самым проблемным местам приюта. Но без Скрюпа.

Глава 6

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Королевский клык. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Сегодня в замок вернулась Эми со своим мужем. Несмотря на шрам, рассекавший правую половину лица, её улыбка озаряла Королевский клык своей несравненной красотой. Первым её устремился обнять Эйрик. Наверное, эта разлука тяжело далась им обоим. Всё же они близнецы и всегда тонко чувствовали друг друга.

– Тёмный испортил твою талию, – отстранившись от Эми, прошептал на всю гостиную Эйрик.

Дамиан закатил глаза, фыркнул. Кузина стукнула своего близнеца по плечу.

– Ты такой тактичный, Эйрик, что просто слов нет, – сделала мама замечание неуёмному кузену, подошла к Эми и обняла её. – Хотя, признаться, я думала, что живот на этом сроке должен быть поменьше.

Я тоже обнял Эми. В принципе, как и все члены нашей большой семьи. Не было только дяди Рейнара, его супруги Хлои, дядя Ашера и его супруги Лорелин. Но они должны были прибыть со дня на день.

– Временно управлял Крылатым пиком Эйрик, так что не обессудьте, если что не так, – хмыкнул папа.

– Уже страшно, – пробормотал Дамиан.

Кузен приподнял бровь, изобразил обиду. Но глаза его остались золотистого цвета. Несколько часов Эми с восторгом рассказывала о жизни в Ноктурне – соседнем государстве, принцем которого был её супруг. Из-за того, что и Эми, и Дамиан были наследниками важных земель, жить им приходилось то в Гримхольме, то в Ноктурне.

Я любил свою семью. Наверное, у Гримвальдов это в крови. Мы все странные для других. Но за друг друга мы всегда стоим горой.

Эми и Дамиан отправились в Крылатый пик – район Нордграда, принадлежавший крылатым. Отец и мама поспешили вернуться к делам. Кузенов я притормозил.

– Мне нужна ваша помощь. Особенно твоя, Люци, если несложно.

Агнар, Видар и Эйрик закатили глаза, словно их поведут на каторгу таскать камни. Люциан же присел на подлокотник кресла.

– Конечно. С чем тебе помочь?

– Приют у Вороньих ворот, – начал я.

– У нас в городе только один приют, – фыркнул Агнар, плюхнулся в кресло, нахмурился и посмотрел на меня уже с озарением. – Ты всё же взялся за него? – подался вперёд. – Неужто из-за Колючки?

– Кто такая Колючка? – моментально подхватил Видар, усаживаясь в кресло и переводя взгляд с меня на Агнара и

обратно.

– О-о-о-о, я же не рассказал, – начал мой младший брат, но наткнулся на мой взгляд, поперхнулся, – пока не рассказал. Наверное.

Люциан усмехнулся, наблюдая за нашими с братом делками.

– Так какие сложности с приютом?

– Кроме строптивой девушки, – поддел Эйрик.

Я раздражённо потёр переносицу.

– Управляющий приютом не внушает доверия. Но формально, у меня нет причин убирать его. Да и наша семья только берёт приют на попечительство. Но стоит всё же осмотреться, поскольку сбережения нашей семьи могут уйти не туда. Приют в ужасном состоянии.

– Хорошо, – кивнул Люциан, – Естественно, ты можешь рассчитывать на нашу помощь.

– За себя говори, – огрызнулся Видар. – С приютом понятно. А что с девушкой?

– Я больше не могу молчать, – сдался Агнар.

И принялся рассказывать. Что хорошо умел мой брат, так это украшать. Из его рассказа следовало, что между нами с девчонкой едва искры не летели. Мне приходилось поправлять его не единожды. Люциан косился в мою сторону с сочувствием во взгляде, но молчал. Лишь губы его дрожали, то и дело расплываясь в улыбке. Видар и Эйрик же смаковали каждую деталь моего короткого знакомства с девицей.

– Даже дышать легче стало, – откинулся на спинку кресла Агнар, как только закончил врать.

– А в чём в принципе проблема? Порадовал бы себя и девушку коротким романом, – пожал плечами Видар. – Ясно ведь, что ничего серьёзного не будет. Но можно и подарить девушке приятные воспоминания.

– Ага, – подхватил Эйрик. – Чтобы она в старости рассказывала внукам, как провела ночь с принцем.

– Кто о таком рассказывает? – скривился Агнар.

– Морвена, – пояснил Эйрик. – Я только спустя шесть лет понял, что именно она рассказывала. Но в каких красках...

– Не продолжай, – Агнар даже плечами передёрнул. – Бабуля могла выдать всё что угодно.

– Так мы едем в приют? – устало спросил я.

– Конечно, нужно же посмотреть, что там за Рут Коль, – ехидно улыбнулся Видар.

– Я тебя убью, – пообещал я Агнару, поднимаясь с кресла.

– А что сразу меня? Вот Видара и убивай. Я здесь ни при чём.

В карете я ехал с Люцианом, что дало мне временную передышку. Он не донимал расспросами, лишь достал потрёпанный томик и принялся читать. Когда подъехали к приюту – испортилась погода. Небо затянуло тучами, посыпал первый снег.

Стражу мы оставили в холле. Я и Люциан отправились в кабинет Скрыпа, три неприятности отправились инспекти-

ровать помещения приюта.

– Ты им доверяешь? – приподнял бровь кузен, в зелёных глазах поблескивали весёлые искорки.

– Рут справится сама. Если ты об этом, – отмахнулся я.

– А что на самом деле, Кайан? Ты сам не свой в последние два дня.

– Я же сказал, что всё в порядке, Люци, – начал закипать я. – Если что-то будет не так, просто приударю за ней на время.

Кузен пожал плечами, но больше расспросами не донимал. Ведь для этого у него была другая жертва – Барнаби Скрюп. И этот проныра был уверен в каждом своём слове. Мы обсуждали, на что в первую очередь стоит потратить средства. И так несколько часов. Потом мы решили с Люци немного пройтись по приюту. Обнаружили троих наших родственников, настраивавших пианино. Нужно сказать, что хороший музыкальный слух — это у нас семейное. И с этим делом они справлялись вполне сносно.

Люциан увлёкся спором с младшими, а я решил заглянуть в соседнее помещение. Табличка на двери вещала, что это библиотека. Чего я точно не ожидал, так это встречи с Рут. Упавшей прямо в мои руки.

И чем больше она отвечала, тем сильнее закипала моя кровь. Я желал её. И отрицал это. Всё внутри сопротивлялось этой тяге. Связи со служанками не новы для аристократов. И в этом нет ничего особенного. Но губы... когда она приоткрыла их, облизнулась. Я готов был пойти против себя.

Готов был наклониться и поймать их. Нежно. Или властно. Неважно. Лишь бы почувствовать их на своих.

Ещё и запах жасмина, что лишь усилился, когда её волосы стали мокрыми. Я предупредил её и сбежал. Обратно к Люциану и Барнаби. Потому что они понятны и просты. А она загадка. Хотя всё должно быть наоборот...

Глава 7

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Я вздохнула. Мне нравился приют. И нравилось работать с детьми. Но идти в обход управляющего? Прикрыла глаза. Вспомнила, как Скрюп объявил мне об увольнении. Как предлагал «решить» вопрос.

– Хорошо. Я помогу вам. Даже несмотря на то, что ваш брат меня уволил, – вздохнула я.

– Кайан? – округлил глаза принц.

– У вас есть другие братья? – приподняла я бровь.

– Родных нет. Но есть двоюродные, троюродные и так далее, – честно ответил принц, забирая у меня ведро. – Просто не верится, что Кайан мог такое сделать.

– Я облила вашего брата... дважды. Ладно, уволил он меня после первого раза. Тогда я ему ещё пощёчину влепила, – нахмурившись, ответила я. – Вполне логично, что за такое оскорбление, он потребовал, чтобы и духу моего в приюте не было.

– Он сам вам это сказал? – принц придержал дверь, попуская меня на выход.

В сапожках хлюпало. Мокрые волосы липли к лицу. Да и в мокрой одежде было некомфортно. Мы направились к небольшой гостинной, где раньше собирались по вечерам де-

ти. Теперь же в ней было слишком холодно. Одинарные рамы не спасали от вечерней прохлады. Хотя прохлада, слишком мягкое определение для погоды Нордграда.

Теперь я увидела, кто настраивал пианино. Два молодых человека. Внешне они были очень похожи на принцев. Только глаза другие. У одного зелёные, внимательно изучающие меня. У другого... золотистые. Когда мы вошли, и молодой человек отвлёкся от клавиш, глаза сменили цвет на медовый с золотистыми крапинками. Я инстинктивно присела в реверансе.

– Рут, позвольте вам представить моих кузенов – Видара и Эйрика. Рут Коль, – расплылся в широкой улыбке принц.

– Очень приятно познакомиться с вами, Рут, – улыбнулся зеленоглазый Видар, прыгнул с пианино. – А что с вами произошло? – нахмурился.

– Ведро со стеллажа свалилось, – поморщилась я, убирая от лица мокрые пряди.

– Эйрик, не окажешь услугу? – спросил принц, подходя к окну, открывая его и выливая воду из ведра.

В комнату влетели снежинки, просочился холодный ветер. По телу пробежали мурашки. Передёрнула плечами. Эйрик прищёлкнул пальцами. В комнате стало теплее. А платье... от него пошёл пар. Как и от сапожек. Мгновение и одежда была сухой. Как и волосы. Я округлила глаза в искреннем удивлении.

– Спасибо, Ваше Высочество, – выдохнула я.

Эйрик поморщился.

– Высочество он, – указал он на Агнара. – Мы с Видаром лорды. В будущем. Но можешь звать нас просто по именам.

– Приступим, – Агнар поставил ведро на пол, потёр руки. – Покажешь нам кладовые, классы. В общем, все помещения.

– Следуйте за мной, – я махнула рукой.

Следующие несколько часов мы бродили по приюту. Все помещения, что были не заперты, принц и лорды осматривали со скучающим видом. Приют был на грани закрытия. Двадцать воспитанников не пережили бы зимы Нордграда со скудным запасом дров. Повариха Сея показала кладовые. Полупустые.

– Ты так и не ответила на вопрос, – напомнил Агнар, когда мы осматривали пустые комнаты детей.

В этих уже никто не жил. Только две большие комнаты были определены под жилые. В индивидуальных было слишком холодно. Для экономии дров, всех детей переселили в общие. Женскую и мужскую. Воспитатель уже ушла домой. Скоро должна уйти и Нэн. А значит, мне нужно будет приступить к обязанностям ночной няни. За окном стемнело. Но свечи экономили, поэтому во многих помещениях царил мрак.

– Нет, Его Высочество не говорил мне этого. Господин управляющий передал его слова, – нахмурилась я.

Агнар приподнял бровь, потёр подбородок.

– Значит, господин управляющий, – задумчиво пробормотал он. – Интересно.

– А ты не из Нодргата, да? – спросил Эйрик, когда мы направлялись к главному холлу.

– С юга Гримхольма, – ответила я нехотя.

Когда-то и у меня была большая семья. Я была старшей дочерью. И у меня было ещё три сестры. Болезненное воспоминание, которое я гнала подальше, всякий раз, когда память выуживала его. Далёкое. Забытое. Теперь нереальное. Чужое.

– И как тебе Нордград? – подхватил Видар.

– Холодноват, – улыбнулась я, стараясь не морщиться от того, что малознакомые мне люди переходят на «ты».

Аристократам положено больше, чем простым смертным. И я предпочитала держаться от них подальше. Жаль, что судьба решала всегда иначе.

– А живёшь ты здесь? – неопределённо обвёл пальцем помещения Эйрик.

– Нет. Я снимаю комнату в Сумеречном квартале, – мы остановились у лестницы, ведущей вниз.

– Далеко отсюда, – нахмурился Видар. – Разве персоналу не выделяют комнаты в приюте?

– Насколько я знаю – в этом нет. Да и через Пепельный рынок не так и далеко получается, – постаралась улыбнуться я.

Агнар перевёл на меня изумлённый взгляд.

– Ты ходишь домой через Пепельный рынок? Ты хотя бы знаешь, что это за район города?

– Не самый привлекательный и безопасный, – натянуто улыбнулась я.

– Вас там долго ещё ждать? – недовольный голос крон-принца прервал беседу.

Я взглянула вниз. Кайан стоял у лестницы, устремив на нас свой ледяной взгляд. Даже зябко стало. Лица моих спутников недовольно скривились. Рядом с Кайаном стоял ещё один молодой человек. Явно Гримвальд. Зеленоглазый. На кисти у него была красивая татуировка в виде компаса и надписей.

– Ну что ж, нам пора, – глянув на брата, пробормотал Агнар. – Спасибо, Рут. Мы перед тобой в неоплатном долгу.

– Мне было совершенно несложно, – кивнула я.

Агнар, Эйрик и Видар спустились по лестнице, а я поспешила сменить Нэн.

Глава 8

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Королевский клык. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Мне удалось отвлечься. Почти. Только когда мы уходили из приюта, я увидел её снова. В компании моих родственников.

До дома я обдумывал, с чего стоит начать наведение порядка в приюте. Люциан молчал, но всё же бросал на меня загадочные взгляды. Я словно на знакомство с Коль их возил, а не для решения проблем. Погода на улице становилась всё хуже. Нужно было уже договориться о поставке дров для детей. Скрып весь разговор алчно сверкал глазами, предлагал взять на себя часть хлопот. Но я твёрдо заверил его, что мы справимся сами.

Первым делом по возвращении домой я отправился в купальню. Каждая встреча с этой девушкой оставляла на мне грязные следы. В этот раз, правда, ещё и образы добавились. Её приоткрытые влажные губы. И запах жасмина. Навязчивый. Въедливый.

Принц и помощница гувернантки. Нелепость. Вздор.

Возможно, мне стоит поддаться искушению и не мучить себя. В чём-то кузены были правы. Кто из нас не проводил ночи в объятиях служанок или других простолюдинок? Все-

го лишь порок.

Я прикрыл глаза. И мысленно коснулся её губ. Наваждение. Но тело отозвалось. В паху всё окаменело.

– Да что б тебя, – прорычал я сквозь зубы.

За ужином уже собралась вся семья. Прибыли принц Рейнар и принц Ашер. Трапезная была полна хаоса. Этикет – номинальное понятие в нашей семье. Его соблюдают только на людях. В остальных случаях все общаются на равных. Обращение к королю «Ваше Величество» чаще всего звучит с сарказмом либо обидой.

– За время нашего отсутствия никто даже не женился? – обвёл нас ехидным взглядом принц Ашер.

– А уже пора? – выглянул из-за Дамиана Эйрик.

В последнее время он старался отсаживаться подальше от своего отца, прячась за Эми и зятем.

– Ну от тебя понятно, что все невесты в разные стороны шарахаются, – фыркнул Ашер.

– Не все, присматриваюсь к кухне Дамиана из Железных, – не скрывая ехидства, ответил Эйрик.

Дядя Рейнар подавился вином. У принца Ашера цвет глаз сменился с золотистого на огненно-красный.

– Ты можешь не торопиться с женитьбой. Я ещё к вторжению Тёмных не могу привыкнуть, – процедил он в ответ.

– Пап! – возмутилась Эми.

– Всё нормально, я уже почти привык, – вздохнул Дамиан.

– Но не думаю, что тебе там что-то светит. Они всё ещё не

мог простить вам Долину.

Уже прошло двадцать пять лет с окончания войн с Тёмными и Железными. Самое интересное, что напали на Гримхольм, проиграли и теперь затаили злость, что принц Рейнар захватил Железную Долину. Короли признали эти земли в качестве дани за ущерб Гримхольму. Но Железные всё ещё спят и видят, как Долина вернётся в состав их земель. С Тёмными тоже были напряжённые отношения. До свадьбы Эми. Которая оказалась истинной Дамиана.

– Все вопросы к нему, – ткнул вилкой в Рейнара Ашер. – Я с Ноктурном воевал. За что и поплатился.

– Да, папа! – сверкнула Эми на него синими глазами.

– Всё-всё, молчу, – хмыкнул Ашер, поднимая руки.

Ужин прошёл в обмене шутками, новостями. После ужина я заглянул к отцу и отчитался о своём решении всё же взять приют под опеку королевской семьи. Когда вернулся в покои, там меня уже поджидали Люциан, Видар, Агнар и Эйрик. С вином и улыбочками.

– Что вы здесь делаете? – сразу ошетинился я.

– Ждём тебя, – промурлыкал Эйрик.

– И для чего же позволю узнать? – приподнял я бровь, усаживаясь в кресло, принимая протянутый Люцианом бокал.

– Позволяю, – театрально махнул рукой неуёмный кузен.

Я прищурился. Эйрик даже глазом не моргнул. Агнар же подался вперёд.

– Знаешь, что мы сегодня выяснили? Оказывается, ты

увололил Рут.

– Что? С чего бы мне это делать? – нахмурился я.

– Ведро грязной воды. Пощёчина. Ну, по её мнению, вполне пригодный повод для увольнения, – перечислил брат.

– Я не увольнял её, – отрезал я.

– А Скрюп решил иначе, – пожал плечами Видар.

Я потёр лоб, совершенно не понимая, для чего управляющий так сделал. Хотя... Рут работала помощницей гувернантки. И мыла окна в первый наш визит. По бумагам он платил ей сущие крохи.

– Не нравится мне этот управляющий, – нарушил ход моих мыслей Люциан. – Вот увидишь – мы ещё с лихвой хапнем с ним проблем. Ушлый, алчный. Сомневаюсь, что за полгода от смерти лорда Вороньих ворот приют пришёл в такой упадок. И ведь по документам отчисления лорд делал неплохие.

– Там просто мрак, – кивнул Агнар. – Провизии едва хватает на неделю. Каминны зимой будет нечем топить. Про гостиную, в которой ветер гуляет, и вовсе промолчим.

– Но прямых доказательств у нас нет. Нужно поймать его за руку. И найти нового управляющего. Достойного, – подытожил я.

– А Рут? – поиграл бровями Эйрик.

– Что Рут? – закатил я глаза.

– Так ты собираешься девушку обхаживать или как? – присоединился Видар, широко ухмыляясь.

Я сделал глоток вина. Промолчал. Меня раздражали бра-

тья. Особенно сегодня.

– Это уже не ваше дело. Завтра займитесь насущными вопросами по приюту. И желательно найти ещё меценатов. Здание приюта требует срочного ремонта. Видар, потряси лордов Сумеречного квартала. Агнар – на тебе лорды Ледяных садов. Эйрик, загляни к Эми и Дамиану, освети проблеме, пусть тоже привлекут своих лордов.

– Как скажете, Ваше Высочество, – поморщился Видар.

Разочарованные. Как сплетницы пришли смаковать мою проблему. А я не дал развить тему. Скрыл усмешку. Хотя признаться, ранее в купальне я мысленно позволил себе зайти с Рут дальше. Там в библиотеке. У стеллажей. Представлял, как платье гувернантки сползает по хрупким плечам, обнажая их...

Глава 9

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

– Боги, помогите мне сегодня не уснуть по пути домой, – побормотала я, поднимаясь со стула.

Взяла тряпку, намочила её и принялась стирать с доски записи. Ночь была спокойной. Только несколько раз мне приходилось утешать заплакавших во сне детей. Можно было и вздремнуть, но боялась, что сон будет крепким и я не услышу чей-то плач.

Как итог: сегодня дважды ошиблась, рассказывая старшим детям историю континента. А ведь время только обед. Даже не представляла, что может меня взбодрить. Кофе – невиданная роскошь для меня. Чай с травами всё больше клонил в сон.

Дверь отворилась. И я снова взмолилась богам. Только теперь уже мысленно. На пороге стоял кронпринц. А ведь день и так был не радужным. Отложила тряпку, сделала реверанс.

– Добрый день, Ваше Высочество! Чем могу помочь? – мысленно же я отправила его куда подальше. Вместе со Скрюпом и всей королевской семьёй.

Никогда не была злобной стервой, но недосып превратил меня в жуткого монстра. Я и выглядела явно так же.

Кайан прошёл к столу, присел на него, отчего у меня дёр-

нулся глаз. Чуть подался вперёд, нагло вторгаясь в моё пространство.

– Я как раз вас искал, Рут.

Скрестила на груди руки.

– Чтобы лично сказать об увольнении? В прошлый раз у вас смелости не хватило? – аромат можжевельника раздражал.

Принц прищурился.

– Я не увольнял вас. Несмотря на всё произошедшее.

Значит, всё же Скрюп солгал. Решил воспользоваться моей слабостью и зависимостью от этой работы. Мерзавец.

– Более того, у меня для вас хорошие новости: теперь вы занимаете должность гувернантки. Как и положено. Ведь фактически вы выполняете обязанности этой должности. А не помощницы, как указано в документах. И кому, как не вам подобрать ещё гувернанток, – спокойно продолжил принц.

Я растерялась. Мышка ещё помнила, что благоприятное расположение со стороны тех, кто по социальной лестнице выше – не сулит ничего хорошего. Напряглась. Инстинктивно взяла ведёрко с водой, стала промывать тряпку. Занять руки – чтобы меньше нервничать.

– Благодарю за доверие... но я никогда не занималась подбором. Вряд ли справлюсь с этой задачей, – пробормотала я.

– Вам нужно лишь будет оценить уровень знаний кандидатов. Остальное — работа Скрюпа.

Выжала тряпку. Повесила её на гвоздик. Застыла. Совершенно не зная, как вести себя с принцем дальше.

– И ещё, – продолжил Кайан, пробегая по мне взглядом. – Ваша загруженность станет куда меньше. А жалование, напротив, станет больше. Я позаботился об этом. Но у меня к вам есть предложение: не хотели бы вы сегодня прогуляться по городу?

Когда магма начинает подниматься по жерлу вулкана, растёт давление. Вверх летят камни. Глыбы. Пепел. Запах серы, как предупреждение об опасности. Примерно такой же процесс происходил и во мне. Только очень быстро. Вулканы ничто, по сравнению с моей яростью.

Ещё один. Да сколько можно? Если я не аристократка, значит, можно приравнивать меня к продажной девке?!

Руки сделали все сами. Вода из ведёрка полетела в крон-принца. Прямо в лицо. Следом пощёчина, что показалась раскатом грома в пустом классе.

– Идите вы, Ваше Высочество... – я всё же постаралась немного сдержать эмоции, за окном до сих пор сыпал снег, бушевал ветер. – В пургу за окном. Вместе со Скрюпом. С повышением жалования. И аморальными предложениями.

Развернулась и бросилась на выход из класса. И даже застывший в дверях с круглыми, как блюда глазами, второй принц не стал для меня помехой. Я пролетела мимо него, как пущенный из пращи камень, едва не сбив с ног. Как и мимо остальных Гримвальдов, оказавшихся у двери.

Не помнила, как добежала до маленькой кухни, предназначенной для персонала. Влетела в неё. Нэн и Сея застыли, не донеся печенье до рта. Уставились на меня, словно я Дух Хаоса, прервавший их размеренную жизнь своим появлением.

– Это возмутительно! – воскликнула я.

Всё же выпустила ведёрко из рук, рухнула на свободный стул и закрыла лицо руками.

– Давай-ка по порядку, – вздохнула Сея, поднимаясь со стула и наливая мне чай. Пододвинула тарелку с печеньем. – Что произошло?

Мне было стыдно рассказывать. Но дальше держать всё в себе было сложно. Мне нужно было поделиться хоть с кем-то. Я рассказала няньке и поварихе всё. Выдохнула, обхватила горячую чашку руками, уткнулась в неё взглядом.

– Вот же сволочь, этот Скрюп! – покачала головой Нэн. – Опять за старое взялся. Ирод.

– За старое? – приподняла я брови.

– До тебя всех молоденьких гувернанток выжил отседова. Только такие, как мы и остаются. Остальных всех склоняет к nepотpeбcтвy, – вздохнула Сея.

– И... все знали и молчали? – изумилась я.

– А что мы можем сделать? Мы всего лишь работницы, – развела руками Нэн.

Да. Мне это было знакомо. Кому скорей поверят? Конечно, управляющему. Достопочтенному человеку, что содер-

жит приют. Пригревает сырых и убогих. А женщины... мало ли что не понравилось, вот и наклеветала. Общество ведь скажет, что сама виновата.

– Ну а с кронпринцем ты всё же зря так, – Сея мотнула головой. – Неужто с мужчиной никогда не была. Ну хорош же собой. Воспитан. Был бы у тебя покровитель.

Была. И даже замуж собиралась. До того, как жизнь рухнула. Мотнула головой.

– Да неужели в этом мире женщине можно выжить, лишь ложась под «покровителей»? Что я, по-вашему, девка продажная?

– Нет, конечно! – поспешила успокоить меня Нэн. – Но всё же не на каждую королевский отпрыск взгляд бросает...

Я вперила в неё взгляд. Женщина замолчала. Я всё же попробовала чай. Взяла печенье и принялась жевать его с яростью. Даже не подумаю извиняться перед кронпринцем. Не в этот раз.

Глава 10

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Я сплюнул воду изо рта. Достал из кармана платок и вытер лицо. Только одним богам известно, почему после такого отказа, вспыхнул небывалый азарт. Никто и никогда раньше не отказывал мне в такой грубой форме.

– Мы, наверное, потом отчитаемся о проделанной работе, – пролепетал мой брат и поспешил покинуть класс.

– Стоять! – припечатал я.

Брат вздохнул, развернулся и вернулся в класс. Попытался втиснуться за парту, но с его почти двухметровым ростом это было непросто. Плюнув, он уселся на парту. Люциан остался у двери. Эрик и Видар замерли, не зная, куда себя деть.

– Всё слышали? – прищурился я.

– Мы не подслушивали, – оправдался Видар.

– За нами такого вообще не водится, – Эйрик сделал жест, означающий «зуб даю».

– Всё, – со скучающим видом сдал всех Люциан.

– И что я сделал не так? – вскипел я, ища ответа у братьев.

Три неприятности переглянулись. Агнар опустил взгляд и нахмурился.

– Ну... судя по всему, твоё предложение... как бы тебе

помягче сказать... – замямлил брат.

– Ой, да чего там тянуть, – не выдержал Видар. – Серьёзно? Я тебе жалование повысил. Работы поменьше будет. Не хочешь отплатить? – передразнивая мои интонации, произнёс кузен.

– Наверное, скажу это впервые в жизни, – вздохнул Люциан, – Но Видар прав. Выглядело двусмысленно. А твоя Рут...

– Не моя, – глаз дёрнулся.

– Ладно, просто Рут. Скажем, девушка гордая, – закончил мысль Люциан.

– Я бы сжёг тебя за такое, – покивал Эйрик.

И всё же прищёлкнул пальцами и высушил на мне одежду. И лужу на столе и полу. Я стряхнул пыль от мела с камзола.

Гордая. И вскипающая, как вулкан. Её глаза за секунду до того, как она вылила на меня воду... Что-то неопишное. И прекрасное одновременно. Фурия. Разъярённая.

– Ты всё же решил за ней приударить? – полюбопытствовал Агнар.

Я перевёл на него взгляд. Брат нахмурился, постарался стать меньше.

– Возможно.

– Ну тут на кривой кобыле не подъедешь, хоть и не аристократка, а спеси хоть отбавляй, – хмыкнул Видар.

– Узнай мне про неё всё, – посмотрел я на Люциана.

– Может... всё же присмотришь другую девушку, – покопился кузен на дверь.

– Это уже дело принципа, – сверкнул я глазами.

– Похоже... наше Высочество отказов не приемлет, – пробормотал Агнар, постукивая пальцами по парте.

Я махнул кистью, намекая, чтобы братья исчезли. Сам же направился в кабинет Скрюпа. Управляющий сиял, как начищенное столовое серебро.

– Ваше Высочество! Щедрость королевского рода не знает границ! Теперь-то мы с детишками точно перезимуем! – радостно защебетал он.

– Почему вы сказали Рут, что я её уволил? – приподнял я бровь, усаживаясь в кресло управляющего.

– Что? – нахмурился Скрюп. – Но я не говорил такого! Что за клевета?

Я покрутил меж пальцев перо.

– Барнаби. Давайте прямо: приют в плохом состоянии. Мы нашли для него благодетелей помимо нашего рода. Значит, вам нужно набрать больше людей для работы. И, самый важный момент, я буду контролировать каждый потраченный золотой. Рут Коль продолжит работать в этом приюте. И даже если сама захочет уйти – вы не примете отставку. Ясно?

– Яснее ясного, Ваше Высочество, – заморгал Скрюп.

– И ещё... если я узнаю даже о намёке поползновения от вас в её сторону – вы вылетите из приюта, как пробка из бутылки игристого вина. Я не посмотрю на годы ваших заслуг и безупречной работы.

Управляющий закивал. Я отложил перо, поднялся на но-

ги.

– Завтра придут рабочие для починки крыши и окон. Мои кузены и брат проконтролируют работы. Ваша задача – не мешать. И заниматься своей работой. Например: поиском людей. И поднимите жалование всем, в конце концов. За такие деньги даже десять лет назад никто не стал бы работать.

Я покинул кабинет. Направился к выходу из приюта. Кареты уже поджидали нас. Достал свой подбитый соболиным мехом плащ.

– Не одолжите мне свой плащ, Ганс? Взамен я отдам вам свой, – улыбнулся я кучеру.

Он округлил глаза, но покорно скинул свой простенький плащ и отдал мне. Из приюта вышли и братья.

– Судя по твоему убогому виду, домой мы возвращаемся без тебя, – подходя к карете, констатировал Агнар.

– Домой она ходит через Пепельный рынок, так что хоть кинжал наготове держи, – фыркнул Видар.

– Может быть, подстраховать? – напрягся Люциан.

– Справлюсь сам, – процедил я, но всё же проверил ножны кинжала.

– Он возжелал её одну. Всё больше уходя во тьму. Она в ответ ему. Иди, Высочество... – с видом великого барда принялся декларировать Эйрик.

– Ко дну, – лицо Люциана вытянулось.

– Не-не-не, там по-другому, – замотал головой Эйрик. – Иди, Высочество, в п...

Агнар заржал и не дал Эйрику закончить. Видар уже едва сдерживал смех. Я впился в кузена взглядом, представляя, как откручиваю его голову.

– Не продолжай, пожалуйста! – взмолился Люциан. – У меня кровь из ушей хлынет от твоего словарного запаса.

– В пургу! Идиоты, – надулся Эйрик, всё же усаживаясь в карету. – Мне даже стыдно представить, Ваша Светлость, какую низкопробную рифму вы подобрали к моему прекрасному четверостишию.

– Можно, я поверну ему голову до щелчка? – нахмурившись, спросил у меня Люциан.

– Он наш родственник. Как и два других идиота. Только смирится, сделать медленный вдох, такой же медленный выдох, – с горечью произнёс я.

– И помогает? – потёр Люциан переносицу.

– Честно? Ни капли. Я постоянно хочу убить этих троих. Но отец говорил, что Ашер в молодости тоже был невыносим.

– Давай честно – он и сейчас порой режет без ножа своими подтруниваниями. И за какое наказание мне дали второе имя в его честь? – задал риторический вопрос Люциан и уселся в карету. – Удачи тебе, Высочество. Надеюсь, не явишься с поцарапанным лицом.

Я натянуто улыбнулся. Накинул капюшон плаща. Погода не становилась лучше. На улице стремительно темнело. Засветились цепи, словно змеи ползя по улицам города. Сне-

жинки падали в безумном танце, разбиваясь о слякоть. Я ждал, как покорный пёс у крыльца. И даже не знал, что ей сказать.

Попросить прощения?

Но я даже не думал, что моё простое предложение вызовет такую реакцию. Какая девушка отказалась бы даже от скоротечного романа с принцем? Раньше достаточно было улыбнуться, прищёлкнуть пальцами и перекинутся несколькими фразами, чтобы очаровать. И дорогие подарки лишь подогревали интерес. А здесь...

Что же ты за загадка, Рут Коль?

И всё же ты будешь моя. Мне никто и никогда не отказывал. И ты попадёшь в мои сети.

Глава 11

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Не знаю, какие силы мне помогли, но мне удалось взять себя в руки и провести оставшиеся занятия. Тяжёлый день наконец-то закончен. За окном уже было темно. А ещё нужно как-то догрести до дома.

– Госпожа Лут! Госпожа Лут! – влетел в класс Рик, врезался в меня и обхватил ручками за бёдра.

– Что-то случилось, Рик? – с беспокойством спросила я.

От тревоги даже пальцы задрожали, взяла мальчика пальцами за подбородок и заставила поднять на меня взгляд. Его лицо светилось от счастья. За что я и любила детей. За чистые эмоции. Не омрачённые интригами.

– Да! Плиходил тот дядя, что показывал нам снежинки и плинёс просто горы всего! Теперь у меня есть сапожки для плогулки, иглушки... и он сказал, что больше мы не будем мелзнуть.

– Это же прекрасно, – улыбнулась я.

А к горлу подступил колючий ком. Как мало нам нужно для счастья, оказывается. Для некоторых же это обыденность.

– Ты останешься сегодня с нами? Почитаешь нам сказку?

– Нет, мой хороший. Мне тоже нужно поспать.

– По темноте идти одной опасно. У тебя есть лыцаль, что защитит тебя от лазбойников?

Усмехнулась, качнула головой.

– Тогда я выласту и стану им.

– Я буду уже старой и некрасивой, Рик.

– Ну... ну... тогда я возьму тебя к себе в дом, и ты будешь плосто сталушкой, сидящей в клесле и лугающей всех прохожих в окне.

Я рассмеялась, обнимая Рика и глядя его по голове. Не знаю, сколько мы простояли вдвоём, но пришла Нэн и забрала мальчика, причитая, что мне уже давно пора домой. За окном мело так, что ни неба, ни земли было не видно. Вздыхнула и отправилась менять форму на платье. Вряд ли меня спасёт от холода плащ на рыбьей подбивке, но и оставаться ещё на одну ночь в приюте я не хотела.

Даже дверь удалось открыть с трудом. Ветер боролся со мной и старался её вновь закрыть. Кто-то придержал дверь, помог мне выйти на заметённое снегом крыльцо. И когда только успели вырасти такие сугробы?

– Спасибо, – пробормотала я, но побоялась, что метель заглушила мои слова благодарности.

Подняла голову, придерживая капюшон плаща. Захотелось разочарованно простонать. Передо мной стоял крон-принц. В простом плаще.

– Вы плохо понимаете общий? Мне повторить свой отказ от вашего предложения на северном наречии? – сразу оше-

тинилась я, отступила. Едва не упала с крыльца.

Кайан придержал меня за локоть.

– Я хотел извиниться, предполагал, что вы остыли за прошедшее время...

– Ни капли, – честно заявила я, обходя принца и направляясь через сугробы по тропинке на выход с территории приюта.

– И всё же я попрошу прощения за то, что мои слова прозвучали двусмысленно. Ни в коем случае не хотел оскорбить вас своим предложением. И... повышение вашего жалования никак с этим не связано, – кронпринц не отставал.

Там, где я делала два шага, ему достаточно было и одного. В сапожки набился снег. Ногам стало холодно. Я куталась в плащ, но ветер всё же пробирался под него, студил кровь. А мы ещё даже не дошли до Пепельного рынка. Кратчайший путь был через овраг. Но сугробы подсказывали мне, что сегодня там не пройти. Придётся идти в обход. Ещё и не одной, судя по тому, что кронпринц не отставал.

Никак не связано. Мышка помнит, как попала в мышеловку. Хвостик после этого не отрос. И как бы красив ни был кот – больше не побежит за сыром.

– Я не буду извиняться за воду и пощёчину. Даже если меня казнят на городской площади, – пробурчала я в ответ, покосившись на принца.

– Там уже давно никого не казнят, – пожал плечами Кайан, подстраиваясь под мой шаг.

Не ответила, лишь брела по дороге, мечтала, как высплусь в свой выходной.

– Мне сказали, что вы ходите домой через Пепельный рынок. Это не самый безопасный путь...

– Вы узнали об этом, проезжая мимо в карете? – устало спросила я. – Там такие же люди, как и везде.

– Угу, только более жуликоватые, наглые и думающие о том, как нажиться на хорошо одетом прохожем, – фыркнул принц. – И с чего вы взяли, что я передвигаюсь по городу только в карете?

– Сложно представить вас... гуляющим по тому же Пепельному рынку. Да даже по Ледяным садам.

– Так, вы упустили шанс даже не представить, а увидеть, – фыркнул принц.

– Ну слава богу... что упустила, – пробормотала я.

Мы уже вышли на окраинную улицу. Ветер немного утих. Я мысленно сделала себе пометку больше не болтать при родственниках кронпринца. Быстро же ему доложили обо всём. И с чего они все вообще прицепились ко мне?

– Признаю свою ошибку – ты не мышка. Ты ослица, – ответил кронпринц прищуриваясь.

Я остановилась.

– В таком случае вы осёл, – не удержалась я. – Попробуйте прочитать в толковом словаре значение слова «нет».

Кайан резко развернулся ко мне, шагнул ближе, нависая, подцепил мой подбородок пальцами. Я скрестила руки на

груди. Впиалась в его глаза своими глазами. Всем видом афишировала, что не дрожу перед ним.

– А ведь мы могли бы нормально взаимодействовать. Я даже пытался извиниться...

– Выглядело не убедительно, Ваше Высочество. Вы следом продолжаете вести себя, как эгоистичный... эгоистичный... – я замялась.

На уме вертелось только одно подходящее для описания кронпринца слово – засранец. Но служительницы храма учили меня, что сквернословить плохо. И я старалась соблюдать это правило.

Кайан приподнял бровь, криво усмехнулся, скользя взглядом по моему лицу, вновь замирая им на моих губах, как тогда в библиотеке.

– Как кто? – решил подначить он.

Наклонился, смешивая наше дыхание. Проклятый можжевательник вторгся в мои лёгкие. Нужно было отстраниться. Убрать его руку. Но упрямство заставляло стоять на своём. А слова... они все вылетели из головы. Я всё же взяла себя в руки. Наглец! Уже открыла рот, чтобы сказать...

Но Кайан неожиданно провёл подушечкой большого пальца по нижней губе. Дыхание сбилось. Я оцепенела. И вместо бойкого ответа проямлила:

– Наглец...

– В этом ты права, – выдохнул он, сократил расстояние между нашими губами.

Коснулся. Мягко, но вместе с тем требовательно. Скользнул меж губ языком. Странно, но тело не оцепенело, как бывало всякий раз, когда мужчина вторгался в моё пространство. Наверное, всё дело в том, что я была слишком зла на принца. Как и сейчас.

Не ответила. Но не удержалась и укусила его за язык. Он зашипел и отстранился.

– Вы отвратительно воспитаны, Ваше Высочество. Попробуйте поработать над вашим поведением, – прострекотала я и поспешила быстрее по улице, пока кронпринц не опомнился и не догнал меня.

– Это ты зря, Рут Коль, – долетело до меня в ответ. – Мы ещё обязательно встретимся. Обещаю...

Глава 12

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Смотрел ей вслед, а градус азарта всё рос.

– Но я хотя бы знаю вкус твоих губ, Рут, – пробормотал я, поправляя капюшон и направляясь в сторону Королевского Клыка.

Дикая. И манящая. Возможно ли её вообще приручить? Я не знал. Но попробовать хотелось до зуда в пальцах. Должен признать: такие крепости я ещё не осаждал. Оттого и интереснее.

Я хорошо знал город. Когда твой дядя является главой теневого мира, волей-неволей ты узнаёшь о городе намного больше, чем положено наследнику королевской династии. Но это также давало нам всем защиту. Местные преступники вряд ли нападут на представителя семьи Гримвальд – их растерзают свои же. Чужаки в Нордграде редкость. Этот город не терпит праздношатающихся. А мороз прогоняет с улицы лучше стражника.

Замок располагался в самом центре города, был виден с любой его окраины. Мы с братьями часто выбирались под видом обычных горожан, чтобы провести время без постоянного соблюдения этикета.

А она знала этикет. И соблюдала его лучше моих бра-

тьев, большую часть времени живущих при дворе. Загадка, которую хотелось разгадать. Сиротка, что не боялась меня. Откуда она? И почему я заикнулся на ней, когда вокруг так много других высокого происхождения, доступных, готовых на многое, чтобы добиться моего расположения?

В замок я прошёл через тайный ход. Ужин уже пропустил, а попадаться на глаза членам семьи не было желания. Сразу отправился в покои. Но членам семьи было плевать, что я там решил. Братья расположились в моей гостиной, попивая вино и смеясь на половину крыла.

– В замке нет другой гостиной? – приподнял я бровь, снимая плащ и намеренно бросая его в кресло, где сидел Агнар.

Брат едва не расплескал вино. Хотя... в нашей семье скорее не явятся на войну, пропустят чей-то день рождения, чем прольют вино. Эйрик с задумчивым видом покрутил в руке бокал, вздохнул.

– Вопрос решила без ведра. На языке сомкнулись зубы. В груди влюблённого дыра. Не будешь без разрешения лобзать губы.

– С тебя ужасный рифмоплёт, – поморщился Люциан.

– Но ситуация смешная. Ты мастер хождения по граблям, Высочество, – посмеиваясь, произнёс Видар.

– В следующий раз я буду внимательней смотреть на крыши, – прищурился я в сторону Эйрика.

Слишком просто сдались братья. Это должно было меня насторожить. И нужно обязательно проверять не следят ли за

тобой. Особенно когда в семье есть представители крылатого народа. Как, например, младшая королевская ветвь.

– Я только за твою жизнь беспокоился, – приложил кузен руку к груди. – Поэтому и полетел проверить. Не убила ли тебя Рут.

Я фыркнул, не веря ни единому слову этого плута. Люциан протянул мне бокал.

– Ну а если серьёзно, я проследил за Рут, и теперь ты знаешь, где она живёт и что добралась до дома благополучно, – продолжил Эйрик.

– И что? Предлагаешь мне отправиться к ней в гости? – хмыкнул я. – Ты добыл сведения? – обратился я к Люциану.

– Экий ты шустрый. Для этого время необходимо, – поморщился кузен.

– Если ты отправишься к ней в гости, то скорее всего поцелуешь дверь и уйдёшь, – помотал головой Видар.

И он опять чертовски прав. Тьма бы побрала эту девочку! Вряд ли я смогу купить её расположение подарками. Хоть все бриллианты Гримхольма сложу к её ногам. Она лишь закатит глаза. В этом я был уверен. Но что ещё я мог сделать?

– Хочешь её завоевать – начни с детей из приюта, – словно прочитал мои мысли Агнар. – Они от неё без ума. И она им доверяет больше всего.

– Завтра у Рут выходной. Так что это твой шанс, чтобы она ничего не заподозрила, – кивнул Видар.

– Ты-то откуда знаешь про выходной? – нахмурился я.

– Просто мы умеем быть очаровательными и думать на шаг вперёд, в отличие от одного ледяного идиота, – пояснил Эйрик. – Мы пообщались с другими работниками.

– За идиота и в глаз можно получить, – предупредил я.

– Вот она благодарность – одни угрозы, – закатил глаза кузен, допил вино и поставил бокал.

Идея хорошая. Я ведь всё равно взялся за восстановление приюта. И то, что дети её любят, я тоже успел заметить. Допил вино в несколько глотков, поднялся на ноги.

– Дальше по приюту помощь не понадобится. Справлюсь сам. Люци – на тебе сведения. Агнар, Ледяные сады ещё ждут твоего присутствия. Как и Сумеречный квартал твоего, Видар...

– А Эйрик может быть свободен, – вскочил на ноги кузен, направился к выходу. – Потому что Крылатый пик – проблема Эми. А для Скайхольма есть папа. Всем спокойной ночи!

Агнар поморщился. Видар смотрел вслед Эйрику. Люциан усмехнулся и качнул головой. Я потёр переносицу, вздохнул и всё же отправился в спальню. Скинул сюртук, камзол и рубашку. Застыл у окна, упираясь руками в подоконник. За окном утихала метель. Где-то там в Сумеречном квартале она уже, возможно, спала. Думала ли она обо мне? Вряд ли. Если только проклиная. В камине потрескивало пламя, пожирая дрова. Я прикрыл глаза, вспоминая вкус её губ. Её дерзость. Нет. Не такая, как все. Но и я не сдамся так просто.

В её обороне должна быть брешь. И я её обязательно найду.

Глава 13

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Сумеречный квартал. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

День начинался хорошо. Я выспалась. Занялась привычными бытовыми делами: уборкой в комнате, стиркой одежды. Правда бегать до колодца устала, а потом греть воду на печи. Зато смогла полноценно привести себя в порядок. Небольшое подобие ванной комнаты было в квартире Герды. Она позволяла мне ей пользоваться.

Пока лежала в горячей воде, размышляла, как быть дальше с принцем. Мне совершенно не нравились его игры в кошки-мышки. Я прекрасно понимала, чего он хочет. Для аристократов такое норма.

Я выросла в небольшом поселении на юге Гримхольма близ города Бьорнхольм. Настолько маленького, что все жители знали друг друга. В простых семьях с детьми не церемонятся. Моя мать работала служанкой в доме лорда Бьорнхольма. В пятнадцать и я отправилась туда работать. Тогда же я почувствовала тягу к знаниям.

Каждую свободную минуту, я стояла под дверью комнаты, где обучались дети лорда, подслушивала и впитывала все полученные сведения. Один из учителей сжалился надо мной и научил меня грамоте. И даже подарил книгу с историей

Гримхольма. Наверное, это было самое счастливое время в моей жизни, даже несмотря на тяжёлый труд.

В восемнадцать я встретила Ивара. И полюбила его всем сердцем. Он был из города. Заботился обо мне, как никогда не заботились родители. Отцу и матери он пришёлся по душе. Даже дата свадьбы была определена. Иногда я оставалась в доме Ивара, чтобы не добираться до своего поселения. Теперь воспоминания о нём отдавали горечью. Недостижимое. Ускользнувшее прямо из пальцев прошлое. Далёкое.

Ведь одна ночь перечеркнула мою жизнь. Ложь. Клевета. Отречение семьи. Ивар, смотрящий на меня с презрением. Сестры, которые предпочли забыть моё имя. Для всех я умерла.

И только служительницы храма помогли мне жить дальше. Приняли меня в обитель. Обучали. Дали кров, пищу. И полноценное образование. Чтобы я передавала знания дальше. Таким же ненужным обществу детям.

Вода уже остыла, промыла волосы, поскребла тело щёткой, вылезла из воды, вытерлась и надела нижнюю рубашку. Герда уже заварила чай, разлила его по кружкам. В беседе с ней время пролетело незаметно. Пока старушка не спохватилась, что ей нужна вода.

Мои волосы уже высохли. Я оделась, взяла ведро и поспешила к колодцу.

– Какая же ты хорошая, Рут. Дай боги тебе мужа хорошего, – пробормотала Герда, когда я вернулась с водой.

Я горько усмехнулась про себя. Знала бы Герда мою историю – пожелала бы никогда больше не встречать мужчин. Попрощалась со старушкой и отправилась в комнату. Легла на кровать, прикрыла глаза.

И увидела голубые глаза. Его глаза. Лёд, обжигавший мои губы своим взглядом. Запах снега. Можжевельник. Навязчивый аромат. Такой же, как и сам принц. И загадка. Вчера реакция моего тела была другой. А ведь вёл себя принц вчера не лучше, чем встреченные мной мужчины ранее. Вторгался в моё пространство. Брал без спроса.

За дверью слышался приятный мужской смех. Голос Герды. А потом раздался стук в дверь. Я насторожилась, но всё же поднялась с кровати. Приоткрыла дверь.

– Рут, к тебе пришли, – улыбнулась старушка.

– Ко мне? – приподняла я брови в изумлении.

У меня даже знакомых в Нордграде нет. Тех, кто мог бы прийти ко мне. Да никто и не знал, где я живу, кроме Скрыппа. Не мог же за мной проследить кронпринц? Или мог? Нет, это уже ненормально.

– Да, что-то связанное с твоей работой. Ждут тебя в холле.

Что-то с детьми? Сердце загрохотало в тревоге. Накинула плащ, надела сапожки и поспешила выскочить из комнаты. Сбежала по лестнице. Но в холле никого не было. Выскочила на улицу. Два шага со ступеней. Меня схватили. Зажали рот. Приподняли и потащили к карете, остановившейся неподалёку.

Даже замычать не смогла. Ужас заставил кровь застыть в жилах. Тело окаменело. Всё, что смогла сделать – вцепиться ногтями в руку схватившего меня. Он зашипел, едва не выронил меня. Дверь кареты приоткрылась, другой мужчина подхватил меня и усадил в карету. Но я не разглядела его. Слишком темно. Слишком страшно.

– Это было больно, – потирая поражённую руку, протянул Агнар, усаживаясь рядом.

Я хватала ртом воздух. Приложила руку к груди, пытаюсь прийти в себя. Сердце билось в ушах. Карета тронулась.

– Та-ак, похоже, мы переборщили, – задумчиво протянул Эйрик, взял меня за руку согревая. – Это всего лишь мы, Рут. Дыши. Медленный вдох. Такой же выдох.

Последовала совету. Лёгкие всё же раскрылись, наполнились воздухом. Выдохнула. Повторила, откидывая голову на стенку кареты. Прикрыла глаза.

– Вот видишь, всё в порядке. Мы не причиним тебе вреда, – продолжил Эйрик.

Эта фраза сработала, как искра у пороховой бочки. Открыла глаза, сузила их. Эйрик отпустил мою руку, с опасением отстранился.

– Что вы себе позволяете?! – я сжала кулак и со всей силы ударила сидящего рядом Агнара в плечо. Рука взорвалась от боли. Из глаз брызнули слёзы.

– Вот Тьма! – принц даже не поморщился, но с сочувствием посмотрел на мою руку.

– Похоже, серьёзно, – мою руку осторожно взял в свои ладони Видар, осмотрел.

– Прости, Рут. Мы не хотели тебя напугать. Просто решили устроить тебе небольшой подарок на день рождения, – пробормотал Агнар.

Я всхлипнула, закусила губу. Рука болела так, что словами было не передать.

– Оно только завтра. И откуда вы узнали? – моя рука так и покоилась в руках Видара.

– В документах есть дата, – пожал плечами Эйрик.

Закрыла глаза неповреждённой рукой.

– Простите за бестактность, но вас троих в детстве часто роняли? – не смогла я сдержаться.

– Мне определённо нравится твой стиль оскорблений. Обычно нас просто называют идиотами, а здесь так стелешь, прежде чем нанести удар, – хмыкнул Агнар.

Я убрала руку от лица, перевела на него разъярённый взгляд. Принц лишь улыбнулся.

– Куда вы меня везёте?

– Лучше тебе не знать место. Но мы решили, что подарок тебе обязательно понравится, – осторожно произнёс Эйрик.

– Я не приму подарок от малознакомых мне людей, – отрезала я.

– Ничего материального тебе дарить мы не будем, чтобы не поставить тебя в неловкое положение, – приложив руку к груди, ответил Видар, – Агнар, нужен холод, иначе будет

зверский синяк.

Принц взял мою руку. Его пальцы стали холодными. Покрылись льдом. Прохлада объяла мою руку, приглушая боль.

– Спасибо, – выдавила я.

Сдалась. Куда мне тягаться с тремя мужчинами ростом под два метра? Внутри растекался страх. Но я старалась держаться. Карета остановилась. Эйрик первым выбрался на улицу. Следом Видар. Агнар, выбравшись, подал мне руку.

Мы остановились у невзрачного здания. С другой стороны, от него были слышны весёлые разговоры, смех. Эйрик отворил дверь, жестом приглашая нас войти. Глаза с трудом привыкли к полутьме. Прихожая. И сразу лестница. По ней мы и стали взбираться, пока не очутились в светлой комнате, разделённой ширмой напополам. В доступной взгляду части стояли диван, кресла и маленький столик. Из-за ширмы высунулась обворожительная женщина.

– Долго же вы. Вы трое – на кресла и диван. Ты, – она поманила меня пальцем, – иди сюда.

Я оглянулась на Гримвальдов, ища пояснения. Но Видар лишь мягко подтолкнул меня в спину. Ну как мягко... если соизмерить наши параметры. Пробежала почти до ширмы. Женщина схватила меня за руку, затащила за неё, скрестила руки на груди, одной задумчиво потёрла подбородок, рассматривая меня.

А я разглядывала её в ответ. И там было на что посмотреть. Возраст сложно было определить. Ни одной морщинки

на лице. Пухлые губы, выразительные зелёные глаза, родинка над губой. И огненно-рыжие волосы.

– Начнём с платья. Раздевайся. Надевай вот это, – она схватила со стула роскошное платье василькового цвета.

К нему добавила шелковое нижнее платье. Я растерянно приоткрыла рот. Женщина же приподняла бровь.

– И пошустрее, не то опоздаете.

Было что-то в её взгляде такое, что заставило меня подчиниться. Быстро, но робко я начала переодеваться. Шёлк приятно скользнул по коже. Никогда в жизни у меня не было настолько дорогой одежды. А платье...

Женщина затянула корсет и развернула меня к туалетному столику. Отражение не показало меня. Скорее леди. Открытые, хрупкие плечи, расшитый сапфирами лиф. Юбка платья была словно соткана из васильков. Моя талия в контрасте с пышной юбкой выглядела совсем тоненькой. Красивые туфли на каблуках сделали меня ещё стройнее.

– Садись, добавим красок этому холсту и волосы уложим.

И вновь я подчинилась. Всё ещё заворожённо разглядывая себя. Женщина же замерла на миг, отошла и вернулась с перчатками.

– Наши ручки далеки от холеных аристократичных, – улыбнулась она, распуская мою косу и щеткой ведя по прядям.

Покорно надела вуалевые перчатки в тон платью.

Она была волшебницей. Волосы заблестели. Женщина

уложила их в красивую причёску, открывая мою шею, плечи. Дальше были кисти. И на моих щеках появился лёгкий румянец. Брови стали выразительнее, а губы ярче. Как и глаза.

– Ну вот. А ты красотка. Но беги уже. Время.

И меня просто выставили из-за ширмы. Агнар сидел лицом к ширме, беседовал с кузенами. Он и увидел меня первым. Замер, округляя глаза и приоткрывая рот. Следом обернулись и Видар с Эйриком. Мне даже стало неуютно под их взглядами. Мне не хотелось выделяться. Жизнь научила, что лучше быть серой мышкой. Но меня вновь не спросили.

– Мари, ты волшебница, – заворожённо произнёс Агнар.
– Моё почтение.

– Я знаю, – улыбнулась женщина, – Эйрик, как ты это делаешь? Платье ведь словно на неё шили.

– Он столько женщин раздевал, что ему одного взгляда уже достаточно, чтобы параметры назвать, – фыркнул Видар.

Эйрик отвесил ему подзатыльник, выразительно глядя на кузена. Я приоткрыла рот в изумлении. Агнар потёр переносицу, шумно выдыхая.

– Ты идиот, Видар. Не при дамах же, – пробормотал принц.

– Один штрих всё же добавим, – улыбнулся Эйрик, поднимаясь на ноги, из кармана сюртука он вынул кружевную маску в тон моего платья, подошёл ко мне и помог надеть её.

– Не один, – фыркнул Видар, доставая футляр и вытаскивая серьги и кольцо из сапфиров. – Прости, но придётся тебе

смириться для полного образа.

Непривычно. Серебро холодило шею. Серьги были тяжёлыми. Как только аристократки носят такое?

Затем парни тоже надели маски. Агнар предложил мне свой локоть.

– Ну что, готова к подарку?

Глава 14

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи врата. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

– А снежинку покажешь? – распахнул глаза Рик.

Дети сидели в гостиной и пили горячий шоколад. Безотказный способ завоевать доверие. Я знал это по кухне, что до сих пор была без ума от него. Пришлось, правда, украсть повара из замка. Но это того стоило.

Нэн внесла поднос с пирожным. В глазах детей появился восторг. Нянька опустилась в свободное кресло, взяла на руки одну из девочек.

– Конечно, покажу, – улыбнулся я в ответ. – А вы расскажете мне о Рут? – хитро прищурился.

На лице Рика отразились тяжёлые раздумья. Мне всё больше нравился этот смыслённый мальчишка. Искренний, но в то же время умеющий думать, прежде чем сделать. Нэн же насторожилась, покосилась на меня, но смолчала.

Дверь в гостиную отворилась, явились Агнар, Эйрик, Видар и Люциан.

– Я же сказал, что сегодня вы здесь не нужны, – сдержанно произнёс я.

– Но ты забыл, что мы должны были проконтролировать, как залатают кровлю и поставят новые окна, – фыркнул Агнар, занимая место между детьми.

– На самом деле мы ненадолго, – хватая Агнара за ухо и вытягивая его с дивана, произнёс Люциан.

Дети засмеялись, наблюдая за братьями.

– Ты ведь помнишь про театр сегодня вечером? – упираюсь локтями в спинку дивана, спросил Эйрик.

Я поморщился. Естественно, увлечённый игрой с Рут, я забыл про театр, бал-маскарад и прочие планы на эту ночь. А наша семья должна там быть в полном составе. Распоряжение королевы. А с мамой опасно спорить. Ведь папа всегда вставал на её сторону.

– А у госпожи Лут завтра день лождения, – как военную тайну, выдал мне Рик, подёргал за рукав. – Она сама мне ласкалась. А я запомнил. Снежинку показывай.

Братья, как шпионы тоже прислушались. Но Люциан всё же подтолкнул их к выходу.

– В восемь вечера. Не забудь, Кайан, – бросил он мне напоследок.

– Конечно, покажу, я же обещал, – улыбнулся я, возводя одну руку над другой и создавая вихрь из снежинок.

Дети восторженно охнули. И следующие несколько часов я провёл в их компании. Создавал ледяные фигурки, незаметно увлёкся и играл с ними в прятки. И впитывал все сведения о Рут. Я был прав. Дети её обожали. Добрая. Умная. Весёлая.

За окном уже темнело. Мне пора было возвращаться в замок. Попрощался с детьми, пообещал им прийти ещё. Но

перед уходом всё же заглянул в кабинет Скрыпа.

– Можно мне посмотреть рекомендации Рут Коль? – невинно спросил я.

Барнаби покивал, зарылся в ящиках стола и достал мне большой конверт. Я быстро перебрал документы, рекомендации. Так и есть. У Рут завтра день рождения. Вот он мой шанс. Идеальный повод выманить её.

– Завтра ведь уже выходит новая гувернантка? – уточнил я.

– Да, и Коль как раз должна ввести её в суть дела. Рассказать о приюте и о пройденном с детьми материале, – кивнул Барнаби.

– Завтра Рут не будет. Вы ведь можете ввести в суть дел и сами? – это был не вопрос, а скорее утверждение, подкреплённое моим пристальным взглядом.

В глазах Урюпа мелькнуло недовольство, но спорить со мной он не решился. Кивнул.

– Конечно, Ваше Высочество, – натянуто улыбнулся он.

– Вот и славно.

Я отправился домой, не забыв забрать с кухни повара. К причудам королевской семьи были привычны все, кто работал в замке. Время словно работало против меня. Едва я успел привести себя в порядок, как пора было собираться в театр.

Черная рубашка, камзол и сюртук с серебристой вышивкой. И маска. Обязательный атрибут этого вечера и ночи.

Словно Гримвальдов это замаскирует. Только один оттенок волос выделял нас среди остальных. В сочетании с цветом глаз, мы были узнаваемы под любой маской. Вся аристократия города должна сегодня быть на спектакле. И после бал-маскарад.

Погода словно тоже готовилась. К балу. Или к чему-то ещё. Но снег за день растаял, оставив подмёрзшую грязь. Ветра не было. Затишье. Здание театра находилось в Ледяных садах. В карете я ехал с Люцианом. Странно, но Эйрика, Видара и Агнара я не видел, среди остальных членов семьи.

Я занял своё место в ложе. Король и королева сидели в другой, соседней ложе. Как и братья короля с супругами. По правую руку от меня сидели Эми и Дамиан.

– Скажи, что эта пытка будет не всю ночь, – зевая, произнесла кузина.

– Я тоже рад тебя видеть, – усмехнулся я в ответ. – Ты же любила балы и театры.

– Это было до того, как я забеременела. И теперь я хочу спать. Разве это много? – прикрыла глаза Эми.

– Просто положи голову мне на плечо, – приобняв её, тихо произнёс Дамиан.

Люциан сидел позади, явно тоже намереваясь вздремнуть и не мучить себя высоким искусством. Стали появляться другие аристократы. Занимали свои места.

– А что за пьеса? – устало спросила Эми.

– Лучше тебе это узнать у королевы. Она нас всех выта-

шила, – закатил я глаза.

– Мы ведь не опоздали? – шумно занимая места позади, спросил Агнар.

– Где вы были? – насторожился Люциан.

– Дела, – туманно ответил Видар.

– А что, Тёмных тоже обязали ходить на семейные мероприятия? – ехидно спросил Эйрик.

– Я тоже тебе рад, шурин, – фыркнул Дамиан в ответ.

– А когда мы увидим кто из вас лучше? – цепляясь за спинку моего кресла, наклонился к нам Агнар. – Когда состоится великое побоище между Первым и Вторым мечом континента?

– Когда остриё кинжала на твоём животе будет смотреть вверх, – огрызнулся Люциан и дернул его, чтобы он сел.

Агнар обиженно цокнул. Дамиан изогнул брови, едва сдерживая смех.

– Это как? – всё же спросил он.

– Видишь ли, у некоторых членов нашей семьи большая любовь к татуировкам, – пояснила Эми.

– Угу, а мой полудурок-брат сделал татуировку в виде клинка на животе. Остриём вниз, – подхватил я.

Шуршание юбок рядом привлекло моё внимание. Но пока я не мог отвлечься от разговора. Интуиция же подсказывала, что рядом кто-то интересный.

– Это намёк на опасность, – огрызнулся брат.

– Так надо было тогда и кинжал в боевой готовности изоб-

ражать, – рассмеялся Люциан.

– Фу, какие вы, – надулся Агнар. – Я с вами не разговариваю.

– Всё, тихо. Начинается. Я спать, – предупредил Люциан.

На сцене появились актёры. Я же покосился влево, изучаю сидящую рядом леди. Аромат жасмина заставил меня обомлеть. Повернул голову...

Сердце сделало какой-то рваный удар, причиняя боль лёгким. Открытые плечи, шея. Камни на шее, что чуть мерцали в полумраке. Васильковый цвет идеально подходил к платиновым волосам. Линия ключиц сводила с ума. Светлая кожа, к которой хотелось прикоснуться губами, почувствовать её бархатистость. Она явно была такой...

Глава 15

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Ледяные сады. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

В этот раз из кареты мне помог выбраться Видар. Мы стояли перед красивым зданием, со стремящимися куда-то в небо колоннами, статуями изо льда по краям подъездной дорожки, цепи расходились от центрального шпиля, освещающая всё вокруг. Мимо нас степенно направлялись к лестнице разодетые дамы и мужчины.

В подбитом соболиным мехом плаще было тепло. И всё же я дрожала. Колени подкашивались. Приходилось сильнее цепляться в локоть Видара.

Я никогда не была в настоящем театре. Лишь несколько раз видела представления бродячих артистов. А здесь... Эмоции захлёстывали, вытесняя все мысли. Пожалуй, это подарок, который и не стыдно принять. Ведь по этикету он не обязывает меня ни к чему. Но в то же время... Сморгнула собравшиеся в уголках глаз слезы.

– Есть один маленький нюанс, – в холле Агнар помог мне снять плащ, отдал его слугам. – Рядом с местом, где ты будешь сидеть, свободных больше не было.

Я испуганно огляделась. Хотя этим троим я до конца не доверяла, но всё же не хотелось оставаться среди аристократов одной. Как-то безопаснее с Гримвальдами я себя чув-

ствовала, что в принципе дико, учитывая, как они меня напугали сегодня.

– Не бойтесь, Ваша Светлость, мы будем в следующем ряду, – улыбнулся Эйрик.

Кивнула. Пошла за ними следом. Ложа на двенадцать мест. Агнар указал мне на единственное свободное место в первом ряду. Я осторожно прошла к нему, заняла своё место. Напряглась, услышав голос кронпринца. А следом и аромат можжевельника. Боялась, что он обернётся, спросит на весь зал, что я здесь делаю. Но вскоре открыли занавес, и начался спектакль. И я забыла обо всём, увлечённая пьесой.

Только во время антракта я решилась обернуться и бросить гневный взгляд на Агнара. Он соорудил невинное лицо. Видар старательно отвёл взгляд. Эйрик же в принципе ничего не заметил. Зато меня заметил другой Гримвальд, имени которого я ещё не знала. С загадочной татуировкой на кисти и изумрудными глазами, сейчас рассматривавшими меня, словно диговинную зверюшку. Отвернулась.

Почувствовала, как рука легла поверх спинки моего кресла. По коже словно искры рассыпались.

– А ты умеешь удивлять, Мышка, – еле слышно произнёс кронпринц, чуть подавшись ко мне.

– Мы же вроде условились на ослице, – в тон ему прошептала я, чуть покосившись в его сторону. – И осле.

Последнее чуть громче, чем хотелось. Сзади раздался не то смешок, не то хрюканье. Девушка, сидящая по правую ру-

ку от кронпринца, чуть обернувшись, заинтересованная. Кай-ан убрал руку со спинки моего кресла.

Я выдохнула. Не была сильна в военной стратегии, но что-то мне подсказывало, что противник просто перегруппировывался. Девушка, спугнувшая хищника-кронпринца, положила голову на плечо сидящего рядом мужчины. Тоже довольно привлекательного. С тёмными волосами, но более тёплого оттенка, чем у Гримвальдов. Зелёные глаза его чуть мерцали в полумраке. Тёмный. Дамиан Тёмный. Я ведь слышала от Герды историю, потрясшую, наверное, всё королевство – Дамиан Тёмный женился на Эми Гримвальд. Племяннице короля. Два рода, между которыми была война, породнились.

Меня усадили не в простую ложу. Королевскую. Осознание этого заставило дрожать даже пальцы. Начался второй акт. Я расправила плечи, мысленно утешая себя тем, что после убью второго наследника престола и двух будущих лордов. К счастью, несостоявшихся. Надеюсь, что король поймёт меня. И не казнит.

Но хуже было от взгляда. Буквально разглядывающего меня через одежду. словно не было корсета, платья, нижнего платья. Грудь болезненно сжалась. словно к коже в зоне декольте прикоснулись.

– Я не знаю насчёт твоего кинжала, Агнар, но чьим-то мечом после спектакля можно будет дрова рубить, – еле сдерживая смех, выдал Видар шёпотом.

Сзади приснули. Дамиан заинтересованно повернул в нашу сторону голову. Эми же, кажется, откровенно спала на его плече.

– Ты не примешь заказ на убийство? – тихо процедил Кайан.

– Вряд ли тесть одобрит смерть его сына. А король – смерть принца... – мотнул головой Дамиан.

– Допустим, короля я возьму на себя. Эми поговорит с принцем Ашером, – с ехидством ответил кронпринц.

– Это подло, – фыркнул Видар. – Люци, подтверди.

– Я тебя сейчас сам придушу, – спокойно, но как-то зловеще, ответил Люци.

– У меня самый ужасный в мире брат, – едва не прохныкал Видар.

Слева зашипели в нашу сторону. Кайан и Дамиан бросили взгляды на сидящих позади родственников. Стало значительно тише. Я постаралась сосредоточиться на спектакле. Это было уже невозможно. Кожа горела под взглядом кронпринца. Внизу живота всё стянуло в тугой узел. К щекам прилила кровь. Не такой реакции тела я ожидала. Хотя чего кривить душой – я вообще ничего не ожидала. Лишь сидела и молилась, чтобы спектакль скорее закончился.

Когда же зал взорвался аплодисментами, я выдохнула, поднялась со своего места и стала пробираться к выходу. Бежать. Без оглядки. Только одно желание. Чтобы выжить.

Но куда там, меня перехватил Эйрик.

– Куда вы так спешите, Ваша Светлость?

– Мне нужно возвращаться домой, – прошипела я.

Эйрик же закинул мою руку к себе на локоть, потащил меня в другую сторону от выхода. Я смотрела на призрачный шанс сбежать и едва не рыдала.

– Каким образом ты собралась это делать, ненаглядная? – усмехнулся золотоглазый демон. – Сумеречный квартал далеко отсюда. В туфлях не добежишь. А мы сейчас уйти не можем, потому что королева обязательно сделает замечание, что мы пропустили это светское мероприятие.

– Вы специально всё подстроили... – прошипела я. – Это низко. Тем более для аристократов.

– Что ты, душенька? – округлил глаза Эйрик, приложил руку к груди. – Кузен был занят приютом. Мы даже не знали, что он успеет прийти.

Не удержалась, цокнула языком и закатила глаза. Эйрик рассмеялся, откидывая голову назад.

– Да ладно. Не съест он тебя. Ты, главное, наедине с ним не оставайся. А в бальном зале и не страшно, – «успокоил» меня демон. – Если хочешь, Агнар тебя первым на танец пригласит.

– Я не умею танцевать, – ещё больше запаниковала я.

– Правда? – удивился Эйрик.

Кивнула. Огляделась. Пёстрая толпа. Слуги с вином. Разговор. Смех. Музыка. А я хотела в свою комнатку. Спрятаться от всего мира. Снять дурацкое платье. Скинуть туфли. И

не чувствовать себя ряженной куклой.

– Главное, не паникуй. В танце всё зависит от ведущего партнёра. Так что...

– Разрешите украсть у вас спутницу на танец, Ваша Светлость, – заступил нам дорогу Кайан и протянул руку.

– Вот же Тьма! Ну не так же быстро... – озвучил мои мысли Эйрик, переводя на меня одновременно растерянный и сочувствующий взгляд.

Он не мог отказать кронпринцу. Не мог спасти меня от танца с ним. И я не могла отказать. Не на глазах такого количества аристократов. Кайан же хищно улыбнулся, пробегая по мне взглядом. Вложила свою дрожащую руку в его ладонь...

Глава 16

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Ледяные сады. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Притянул Рут к себе за талию. Чуть ближе положенного. Да в Хаос всё! Я вообще хотел бы оказаться с ней не здесь и не так. Даже не думал, что она может быть такой... Нет, она и раньше была довольно привлекательной. Простушкой её сложно было назвать. А сейчас...

Кровь кипела. Ослепительная. В этом платье она затмила всех в бальном зале. Не удержался, коснулся подушечкой большого пальца обнажённой кожи на спине. Рут рвано выдохнула, смутилась своей же реакции. Я не сдержал улыбки. И вновь я был прав – бархатистая. В мыслях я уже раздел её и уложил в кровать. В реальности приходилось сдерживать себя, чтобы показать хоть какое-то подобие соблюдения этикета.

– Я не обучена танцам, – в паническом состоянии призналась девушка.

– Тогда я буду в этом первым, – хищно улыбнулся я, – Руку на плечо.

Рут сглотнула. Нерешительно коснулась моего плеча, явно не подозревая о том, что едва не сожгла меня даже этим лёгким прикосновением.

– Смелее, Мышка, я тебя не съем, – хмыкнул я и повёл

её в танце.

Жасмин пьянил, плавил мой мозг и выжигал душу. Яд, проникающий под кожу. Агония, а не девушка.

– Сейчас три шага назад, – голос стал хриплым, низким, чужим.

Рут закусила губу, нахмурилась, сосредоточилась на каждом шаге. Хрупкое тело перестало дрожать. Жаль, что мне было не на что отвлечься. Я уже не видел никого и ничего. Шаг. Наклон. Рут распахнула свои дымчатые глаза, раскрыла губы. Притянул её к себе, нарушая все рамки приличия. С трудом взял себя в руки, отстранился.

Не танец. Шаги по лезвию. Каждое движение рядом с ней — пытка. Воздух стал тягучим, плотным. По телу бежали молнии. Напряжение зашкаливало. Но музыка всё же смолкла. Поклонился ей, поднося хрупкую ладонь к губам.

Она едва дышала. Грудь вздымалась, опадала, гипнотизируя меня.

– Ваше Высочество, Ваша Светлость, позвольте позаботиться о вас и предложить вам вина, – вырывая руку Рут из моего захвата, заменяя её бокалом, промурлыкал Агнар. – Ты что делаешь, идиот? Мама и папа уже движутся в вашу сторону.

– Что? – очнулся я и пробежал глазами по залу, встретился с заинтересованным взглядом мамы, заметил лёгкую улыбку отца. – Тьма! Уведи, Рут.

– Поздно, – рядом уже появился Люциан.

Рут задрожала, как последний осиновый листок на ветке.

– Что мне делать? – запаниковала она.

– Дышать. И реверанс. Остальное на нас, – припечатал я, сделал большой глоток вина, чтобы сбить жар в теле.

– Ваше Величество, – чуть выступил вперёд Агнар, закрывая собой Рут от взгляда родителей.

Мы с Люцианом тоже поклонились. Рут присела в реверансе, опустив глаза, бокал в её руках подрагивал. Я тоже старался не смотреть на короля и королеву, кожей ощущая их жгучую заинтересованность.

– Не познакомите нас с вашей партнёршей по танцу, Ваше Высочество, – улыбнулась мама, то и дело бросая взгляд на Рут.

– Это ведь бал-маскарад, Ваше Величество, – заметив, как Рут уже раскрыла рот и задрожала, ответил я, – Позволим леди остаться инкогнито.

Отец вскинул бровь, но ничего не сказал на мой выпад. Мама же нахмурилась, впиваясь в меня взглядом. Что бы ни произошло сейчас, дома будет хуже. Они всё видели. Все. Моё помутнение рассудка не осталось без внимания. Я перешёл черту, и теперь родители захотят узнать о Рут всё. А я и сам почти ничего не знал о ней. Кроме того... что схожу с ума, когда она рядом.

– Что ж, тогда буду надеяться, что удастся познакомиться на следующем балу в честь дня рождения Люциана, – с нажимом произнесла мама.

Я сглотнул, обречённо посмотрел на неё. Она же не обратила на это внимания, разглядывая Рут.

– Прошу прощения, должен похитить девушку на танец, – улыбнулся Люциан, забирая у Рут из рук бокал и впихивая его Агнару.

Увёл её. Я едва не зарычал от ревности. Или всё же зарычал? Смотрел ей вслед.

– Кайан, дорогой, ты же просто скомпрометировал её своим «танцем», – процедила мама.

– Я... – и что ответить? Не хотел? Да я сгорал от желания. Не намеренно? В какой-то мере это правда. – Вам показалось, Ваше Величество.

Мама округлила глаза от моей наглости. Отец приоткрыл рот, потирая подбородок.

– Веллант, – выдохнула королева.

Примерно с такой же интонацией охотничьей собаке отдают команду взять зверя.

– Я проведу *беседу*, но не здесь, дорогая, – сдержанно ответил отец.

Королева кивнула. Потянула отца за руку. Я прикрыл глаза и выдохнул. Идиот.

– Ты придурок, брат, – тихо произнёс Агнар.

Открыл глаза и посмотрел на него пристально, уничтожающе.

– Чья это была идея? – прорычал я.

– Мы хотели сделать ей подарок. Кто же знал, что ты по-

хотливое животное, – возмущённо ответил брат. – Держался бы ты от неё подальше, всё бы прошло ровно.

Если бы я только мог держаться подальше. Допил вино залпом. Отдал бокал слуге, проходящему мимо. Утёр рот тыльной стороной ладони.

– Держитесь рядом с ней. Через несколько часов выведите её из бала и посадите в мою карету.

Агнар округлил глаза.

– Ты сейчас серьёзно?

– Серьёзней некуда. Вы это устроили. Вы и будете разгрёбать. И я держу себя в руках.

Развернулся. Ушёл. Чтобы считать следующие часы. Перекидываться пустыми фразами с аристократами. Искать её взглядом. Раздевать. Сгорать от нетерпения. Было уже за полночь, когда Агнар вывел её из бального зала. Я нашёл взглядом родителей. Они были заняты беседой с дядей Рейнармом и Хлоей. Выждал ещё несколько минут для приличия и тоже направился на выход.

В холле забрал плащ у слуги. Небрежно накиннул на плечи. Люциан, Эйрик и Видар уже стояли у выхода.

– Кайан, возможно, лучше будет, если кто-то из нас сопровождает Рут домой, – осторожно произнёс Люциан. – Ты сейчас не в том состоянии. Мы в беспокойстве, что ты натворишь дел, которые потом нельзя будет исправить простыми извинениями.

– Я контролирую себя, Люци, – прошипел я в ответ.

Хотя это была ложь. Кипящий внутри огонь был приправлен вином. Видар и Эйрик стояли серьёзные, как никогда. А ведь всё начиналось для них, как забава.

Вышел на улицу. Втянул холодный ночной воздух. Чтобы хоть немного отрезветь. Не от вина. От неё. Жасмина. Бархатистой кожи. По венам бродила чистейшая похоть. И никакой холод не в силах был прогнать её.

Агнар стоял у кареты. Смотрел на меня с осуждением. Я просто открыл дверь и сел в карету, бросив кучеру трогать в сторону Сумеречного квартала. Рут, увидев меня, вжалась в сиденье.

– Я... я могу добраться сама до дома. Вы пьяны, Ваше Высочество, – прошептала она испуганно.

И это отрезвило сильнее, чем всё, что было до. Я посмотрел на неё, нахмурился. Мотнул головой. Скользнул по ней взглядом. Рут вцепилась в плащ, запахнула его, скрывая декольте, сжала пальцами до побелевших костяшек мех.

– Что? – оторопело переспросил я. – Я не собираюсь... боги, такое только в бреду возможно. Я не собирался брать тебя силой. Как тебе вообще такое в голову могло прийти?

Прикрыл глаза. Выдохнул.

– Если дал повод для таких мыслей, то прошу прощения, – произнёс я уже сдержаннее. – Я хотел лишь убедиться, что ты благополучно доберёшься до дома. И пригласить тебя пообедать со мной завтра. Ты была в Крылатом пике?

Рут мотнула головой. Страх всё так же мелькал в её глазах.

Я мысленно проклинал себя, что увлёкся, не заметил, как перешёл черту. Не так я хотел её завоевать.

– Кстати, с днём рождения тебя, – постарался улыбнуться я.

– Спасибо, – кивнула Рут. – Вы не успокойтесь, пока я не соглашусь?

Я медленно помотал головой, выудил одну из самых очаровательных улыбок.

– И даже обещаю вести себя прилично. Если кусаться не будешь.

Рут нервно усмехнулась, отвернулась к окну.

– Только обед. И вы закончите эти игры. Мы с вами из разных сословий. Ни к чему всё это...

Глава 17

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Сумеречный квартал. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Проснулась от стука в дверь. Чувствовала себя разбитой. Потому что после бала долго не могла уснуть, переваривая произошедшее, прокручивая всё в голове. Поднялась с постели, приоткрыла дверь, даже не спросив кто там.

– Ты ведь... – кронпринц поперхнулся воздухом, оттянул ворот рубашки, отвёл взгляд, – Не забыла про обед?

Я опустила взгляд на своё тело. Вспыхнула. Закрыла дверь. Приложила руки к щекам. Я ведь спать легла в тонком шелковом нижнем платье. Как можно было так опростоволоситься и открыть дверь, не уточнив, кто стучит? Да и откуда он вообще узнал, какая комната моя? Вчера он проводил только до дома.

Но всё же я пообещала. Если такова цена спокойной жизни, то один день можно и выдержать. Быстро принялась приводить себя в порядок. Достала платье. Единственное, что осталось. Заплела волосы в косу. Умыла лицо, почистила зубы. Схватила свой плащ, посмотрела на платье, чужой плащ, туфли, драгоценности. Сгребла и их.

– Вчера... ваши братья отвезли меня куда-то, и там остались мои вещи. А это не моё, – впихнула всё в руки расте-

рванного принца сразу, как открыла дверь.

– Рут, – вздохнул Кайан устало. – Мне некуда это деть. И не я тебе это дарил. Если хочешь вернуть – вечером отправлю этих трёх идиотов. Но сейчас пусть полежит у тебя. Насчёт твоих вещей я тоже распоряжусь.

– Вы вполне можете положить это в карете, – скрестила я руки на груди.

Кронпринц качнул головой. А я только сейчас заметила, что одет он был, как простой горожанин. Неброско. Без дорогих тканей. И даже без перстней на пальцах.

– Без кареты, – подтвердил мою догадку Кайан.

– Хорошо. Но только до вечера, – взяла вещи и унесла их обратно в комнату.

Я чувствовала себя неловко рядом с принцем после вчерашнего. И особенно – после того, как моё тело реагировало на его прикосновения во время танца. Пылала каждая частица. И воздуха в лёгких не хватало. Убеждала себя всю ночь, что он такой же, как и все аристократы. Надменный, властный, заносчивый.

Но сейчас, идя рядом с ним по улице, верить в это становилось сложно. Он уверенно вёл меня в сторону возвышавшегося над городом Крылатого пика. Я уже засматривалась на этот район. Но времени не хватало, чтобы даже просто заглянуть туда. И было страшно одной.

– Давно ты в Нордграде? – спросил кронпринц, придерживая меня, чтобы проезжающая карета не окатила меня гря-

зью из лужи.

– Уже месяц, – осторожно ответила я.

И опять страх. Контроль. Чтобы не сказать лишнего. Чтобы никто ничего не узнал о моём постыдном прошлом.

– И была только на Пепельном рынке, у Вороньих ворот и в Сумеречном квартале? – удивился принц.

Я пожала плечами. Сложно праздно шататься по городу, когда нужно думать, что есть, чем платить за комнату, на что купить сапоги потеплее. Сытый голодного не поймёт. Это аксиома жизни тех, кто рождён в другом сословии.

– Ты с юга. Ближе к какой границе жила?

– К Ноктурну.

– Не из болтливых, – усмехнулся Кайан.

Крылатый пик для не крылатых начинался с лестницы. По ощущениям – бесконечной. Но это того стоило. Когда мы поднялись на площадку... я замерла от увиденного. Город. Весь как на ладони. Можно было увидеть огромных Вритр, что стояли на въезде в город. Королевский клык и его хвойные сады, озеро. Сумеречный квартал с его приземистыми зданиями. Ледяные сады с их удивительной архитектурой. Фьордов берег. И даже кусочек Северного моря.

Я вцепилась в поручни и впитывала всю эту красоту. Вокруг шелестели крылья. Серые. Белые. Ходили люди. Воздух был наполнен ароматами пряностей, сушёных трав, металла и ещё чего-то неуловимого. Как свобода. И можжевельник. Да. Он, к сожалению, никуда не делся. И отравлял впечатле-

ние.

– А вот там, – кронпринц указал выше. На светлое здание, теряющееся в облаках. – Дом моей сестры Эми. Вчера они сидели по правую руку от меня с мужем.

– Дамианом Тёмным, – кивнула я припоминая.

– Да, – лукаво прищурился принц. – Ты всё на свете знаешь?

– Далеко нет, – смущённо улыбнулась я. – Но историю континента и королевские династии знаю назубок. – Замялась. – Можно вопрос?

Он мучил меня ещё на балу. Но мне было стыдно его задать. И всё же любопытство не давало покоя. Неприличный. И грызущий.

– Да, конечно, – повернулся ко мне Кайан.

– Шрам Её Высочества Эми... – прикрыла я глаза, коря себя за глупость.

Не моё дело.

– Хочешь узнать, откуда он? – нахмурился принц.

Я сжала юбку платья. Ладони вспотели. Опустила взгляд.

– Весной убили лорда-наместника Крылатого пика. Эми и Эйрик не вовремя оказались в Отвесном гнезде. И... это так странно. Она единственная девушка среди Гримвальдов. И мы не смогли её уберечь. Подлая игра высшей знати.

– Это ужасно, – выдохнула я искренне.

Кайан не ответил. Лишь смотрел на меня внимательно. Скользил взглядом по лицу. Замирал иногда на губах. Я

сглотнула. В памяти всплыл его вчерашний взгляд. Тёмный. Пожирающий. Пугающий.

– Здесь есть таверна. Там вполне прилично кормят. Идём, – тихо произнёс он, всё же отводя взгляд.

Он направил меня. Ладонь прожигала одежду, опалила кожу. Как вчера, когда пальцы касались обнажённой кожи.

В небольшой, но людной таверне, принц выбрал дальний столик. Отправился делать заказ. Я же осматривалась, подмечая довольно светлую мебель для такого места. От камина шло тепло, а с кухни долетал аромат жареного мяса, овощей и яблочного пирога. В животе неприлично громко заурчало. Я порадовалась, что принца в этот момент не было рядом.

Он вернулся. Плащ и капюшон так и не снял. Вскоре пришла и подавальщица, расставляя перед нами тарелки с жаркое, супом из оленины, тарелку с рыбой, свежими фруктами. Я нахмурилась, взглянула на принца исподлобья.

– Я тебя не покупаю. Просто не успел позавтракать, – закатил он глаза. – Да и ты явно только из постели выбралась, когда я пришёл. И если ты не поможешь мне всё это съесть – я стану толстым и некрасивым. Придётся тебе выходить за меня замуж, ведь больше никто не согласится, – коварно улыбнулся он, беря в руки ложку.

Я фыркнула.

– С вашим титулом достаточно будет свистнуть, чтобы выстроилась очередь из желающих стать вашей супругой.

– То есть ты считаешь меня некрасивым? – проговорил он

обиженно.

– Я не это имела в виду. И вы прекрасно это знаете.

– Так всё-таки красивым? – как-то хищно облизнул губы принц.

В глазах его блестели озорные искорки. Я уткнулась взглядом в тарелку, взяла ложку и попробовала суп. Желудок обрадовался горячему.

– Впервые сюда нас привёл младший брат короля – дядя Ашер. Он крылатый. И Крылатый пик - его наследие от деда. Нам с Люцианом было тогда по восемь, младшим по шесть. Но я помню, как сейчас, момент, когда попробовал рыбу по традиционному рецепту Крылатого пика. Они хранят его в тайне. А потом был яблочный пирог. Я сказал дяде, что этот пирог вкуснее, чем в замке. Он в ответ усмехнулся и сказал, что самый вкусный пирог – корка хлеба, после недельного голода, – задумчиво произнёс Кайан. – Я вспомнил об этом, когда пришёл в приют и услышал слова Рика.

Я слушала. Не потому, что выбора не было, а потому что стало действительно интересно.

– Нас воспитывали всех вместе. Несмотря на то что Нордград, Скайхольм и Железная Долина находятся далеко друг от друга. И учили всех одинаково. Относительно. На нас с Люцианом всегда было больше ответственности. Прости за братьев. За вчерашнее, – он протянул руку, схватил мою, поглаживая синяк, что всё-таки остался от удара по плечу Агнара. – Они напугали тебя. Я явно внушил тебе страх своим

поведением. Не думай, мы не избалованные и не изнеженные дети. Просто... росли стайей. И понимаем лучше всего друг друга. Остальных сложнее.

– Откуда вы знаете про вчерашнее? – насторожилась я.

– Эйрик за сон Гримхольм продаст. Лучше всего его пытаться по утрам. Когда он хочет спать, – улыбнулся Кайан.

Отпустил мою руку, вновь принялся за еду. Я тоже, обдумывая услышанное. Открывался. Хотя я этого и не хотела. Всё больше показывал мне свою жизнь.

– И как только вернусь в замок, проведу беседу уже со всеми тремя, – пообещал кронпринц.

А я не знала, хотела ли этого. Вчера... мне понравилось в театре. На постановке. До того, как принц всё испортил, вторгся, властвовал. Я словно заглянула в другую жизнь. Чужую, недоступную. Сквозь занавеску. Я не мечтала о сказке. Никогда. Но почувствовать себя не такой ничтожной было ново.

Он говорил. Я слушала. Рассказывал о детстве, проделках. Невольно я начала тоже смеяться. Не заметила, как он накормил меня рыбой. Пирогом. От сытости даже глаза стали смыкаться. Тогда принц предложил ещё прогуляться.

Город с высоты Крылатого пика. Сегодня я видела его со всех сторон. Любовалась. И даже забыла про страх. Когда стало совсем темно, и зажглись цепи, принц проводил меня домой.

– Спасибо, – всё же произнесла я, стоя у двери.

Кайан улыбнулся одним уголком губ.

– Ты не примешь подарок?

Я мотнула головой.

– Я так и знал, – горько усмехнулся он и опустил взгляд.

– Меня не будет неделю. И Люциана тоже. Приглядывай за приютом. Ладно?

Кивнула. Принц неожиданно прикоснулся к моей щеке, ведя костяшками пальцев.

– До встречи, Мышка.

– Ты же обещал, что отстанешь, – выдохнула я, теряясь от наглого прикосновения.

– Обещал? Нет, – улыбнулся он. – Не теперь, когда мы перешли на «ты».

Глава 18

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Королевский клык. Сентябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Возвращался домой с улыбкой. Мне всё же удалось к ней подобраться. Пусть и тактику пришлось сменить. А вот вытравить её из головы было сложно. Но страх, который я вчера увидел в её глазах, ясно дал понять, что она не такая, как все, кто был до неё. Оттого было и интереснее. Как же долго мне придётся приручать её? Азарт всё ещё гулял по венам. Мышка не замечала, как попадала в мышеловку.

В замке отправился в свои покои, переоделся, а потом в кабинет к отцу. Завтра мне предстояла поездка к шахтам по добыче сапфиров, затем в Теневой предел, принадлежащий Гримвальдам по линии брата деда. И это тоже проверка на выдержку.

Отец был в кабинете не один. Мама сидела на краю стола и улыбалась. Король смотрел на неё с обожанием. Сколько себя помнил, он всегда так на неё смотрел. Как и она на него. Не скажу, что родители никогда не ссорились. Всё, как у всех, несмотря на титулы. Но всё же их отношения в какой-то мере были для меня эталоном уважения друг к другу.

– Завтра еду к шахтам, как ты и просил, – произнёс я, усаживаясь в кресло.

Мама на меня не смотрела. Явно всё ещё сердилась за вчерашнее. Отец же постучал пальцами по столу, бросая на су-пругу взгляд.

– Хорошо, что ты зашёл. Кайан, твоя вчерашняя выходка ужасна по отношению к девушке, с которой ты танцевал. Ты ведь понимаешь это?

Я сдержался, чтобы не закатить глаза.

– Давайте вы только отчитывать меня не будете, как ребёнок. Да, я слегка перегнул.

– Слегка? – взъярилась мама, впилая в меня взглядом. – Тебе вызвать учителя по этикету? Или ты вдруг забыл, какую дистанцию необходимо держать с партнёршей в танце? Я уж просто молчу про твои руки, путешествующие по её коже при всём высшем свете Нордграда! Кайан, так вести себя даже помолвленные или женатые люди не могут на балу. Это было отвратительно! Именно твой поступок. С каких пор ты вообще используешь свой титул, чтобы творить такое?

Я слегка опешил от маминой отповеди. Не помнил, чтобы родители когда-нибудь лезли в мои отношения с девушками. Возможно, всё дело в том, что раньше мне удавалось держать себя в руках и избегать скандалов. Вчера же... ветра сорвали голову.

– Всё не совсем так, – попытался я оправдаться.

– Хорошо. Если у тебя к ней серьёзные намерения – пригласи её на семейный ужин. Представь нам её, – мамино предложение звучало скорее, как ультиматум.

Посмотрел на папу. Но не нашёл в его взгляде поддержки.

– Ваше Величество, позвольте мне самому всё же разобратся в любовных делах, – осторожно начал я. – Всё же не шестнадцатый век на дворе. И нравы сейчас более свободные.

Мама приподняла бровь.

– Знаешь, что, дорогой сын, за дверями покоев можешь хоть насколько свободные нравы показывать. Но в обществе изволь соблюдать этикет и не втаптывать честь девушки в грязь, – процедила мама. – Я надеюсь, что ты всё же вправишь мозги нашему сыну, Веллант.

Королева поднялась на ноги, направилась к выходу. Папа задумчиво смотрел ей вслед. Я потёр бровь, вздохнул. Пожалуй, дров я вчера наломал и правда немало.

– Раньше она ведь не интересовалась... Что нашло на маму? – осторожно спросил я. – Или она с Хлоей и Лорелин тоже пари заключили на то, кто из нас пятерых раньше женится, как это сделали вы?

– Есть грани, сын, которые переступать не стоит. Иначе рискуешь раскормить демона внутри себя. Я знаю, обо всех ваших любовных похождениях. Пока вам удаётся не делать из этого скандала – я закрываю глаза. Возможно, я, Рейнар или Ашер, действительно не лучший пример того, какими быть в молодости, когда кровь кипит. Но мама права – вчера ты перешёл грань. Этот танец скомпрометировал девушку. Да, гости могли и не узнать её под маской. Но её семья всё

видела.

Я прикусил язык, чтобы не сболтнуть, что семьи у неё нет. Чем больше я расскажу, тем больше вопросов задаст отец. А пока Люциан не дал мне сведений о Рут, ответить я не смогу.

– Больше такого не повторится, – заверил я.

– Ты дал маме обещание, что познакомишь её с этой де-
вушкой на балу в следующем месяце.

– Ваше Величество, я, конечно, был не в себе вчера слегка, но точно помню, что обещания не давал. Более того, у меня есть два свидетеля нашего разговора, которые подтвердят.

– Один из которых твой младший брат, – хмыкнул отец.

– Не самый надёжный свидетель.

– Про Люциана ты такое сказать не можешь, – парировал я.

Король поморщился. Крыть ему было нечем.

– Я надеюсь, что ты услышал нашу позицию по этому во-
просу.

Я кивнул, поднялся на ноги и тоже поспешил покинуть кабинет. Нужно было ещё провести беседу с братьями. И их я успел застать в гостиной, явно куда-то собиравшимися. Увидев меня, все трое насторожились. Видар, поняв всё по моему взгляду, решил, что лучшая защита – это нападение.

– Мы поддерживаем осуждение королевой твоего вчерашнего поведения по отношению к Рут, – величественно произнёс он.

– Я тебе сейчас нос сломаю осуждающе, – припечатал я.

– За что? – нахмурился Агнар, но на всякий случай обошёл кресло и встал за ним.

– Вы что вчера устроили? Соображаете, как вы её напугали этим похищением? – прорычал я.

Эйрик состроил виноватую гримасу. Видар поморщился.

– И ещё – заберёте платье и украшения. И вернёте ей её вещи. Решите этот вопрос до моего возвращения.

– Не приняла? – вздохнул Видар, потирая затылок.

Я мотнул головой.

– Хорошо, мы всё сделаем. И даже присмотрим за твоей Рут, пока ты будешь отсутствовать, – примирительно улыбнулся Агнар.

Не стал останавливать. Ей правда не помешает защита. Хотя... от этих самих этих троих нужно защищать. Но лучше так.

Глава 19

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи ворота. Октябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Две недели затишья. Я даже успела расслабиться. Почти. Жалованье действительно подняли. Скрюп больше не добавлял мне работы. Помимо меня, теперь в приюте трудились ещё три гувернантки. И работников прибавилось.

В приюте активно шли работы по ремонту здания. Постепенно он преобразался, становился пригодным для жизни. Питание детей тоже улучшилось. И всё же не обошлось без ложки дёгтя. Огромной такой.

Мне вернули мою одежду. Забрали платье и украшения. Я выдохнула. И зря. Новые работники шарахались от меня. Это насторожило ещё в первый день. Сначала я старалась не обращать на это внимания. Мало ли, возможно, просто привыкают к новому. Но всё оказалось банальнее.

Я уже собиралась домой, когда в класс вошла новая гувернантка – Майа.

– Вы на сегодня закончили занятия, Рут? – спросила она, раскладывая книги по партам.

– Да. Загляну к ребятам и пойду домой. А у вас ещё много занятий? – вежливо улыбнулась, постаралась всё же найти подход к даме.

– У всех много. Не всем платят за красивые глазки, –

хмыкнула она.

– А вы сейчас о чём? – насторожилась я, закрывая журнал с планом занятий.

– Ну как... – скривилась женщина. – Не каждой везёт иметь в благодетелях кронпринца.

– Что? – растерялась я.

– Ой, не делайте вид, что это не так. Барнаби всем нам объяснил ещё в первый день, почему вы не можете брать дополнительную нагрузку в отличие от нас. И почему ваше жалование больше. Неужели ваш благодетель не может вас содержать напрямую? Чтобы не подчёркивать ваш... – Майя вновь скривилась, словно всё это вызывало у неё рвотный рефлекс, – ваше положение. Или правильнее будет не благодетель, а любовник?

Лёгкие сдавило ледяными тисками. Я прикрыла глаза, стараясь успокоиться. Не с этой стороны я ожидала удара.

– Никогда не думала, что образованный человек вроде вас, Майя, будет верить глупым слухам. Я не любовница кронпринца, – глупо, но мне хотелось хоть немного обелить себя.

Хотя какой смысл... Если это сказал сам управляющий. Это уже нерушимая правда для всех.

Поднялась на ноги и под насмешливым взглядом Майи покинула класс. То, чего я боялась, вновь произошло. Общество вновь решило всё за меня. Любое моё слово теперь будет выглядеть как оправдание. Если только это слово не

будет исходить от самого управляющего.

К нему в кабинет я и направилась первым делом. Теперь у него был секретарь. Мне пришлось ждать, когда Скрюп освободится, прежде чем попасть к нему на приём. И всё это под презрительным взглядом секретаря.

Кабинет управляющего тоже сиял после ремонта. Сам Барнаби остался неизменным. Даже хуже стал в моих глазах.

– Что вы хотели, Коль? – нетерпеливо спросил он.

– Зачем? Зачем вы распространяете слух, что я любовница наследника? – прямо спросила я.

Скрюп приподнял бровь.

– Позвольте уточнить, Коль: вы обвиняете меня в распространении сплетен? Что вы вообще себе позволяете? – прорычал он в ответ.

– Майа сказала, что вы в первый день объявили об этом новым работникам, – не сдалась я.

– Тогда у Майи и узнавайте, откуда слухи берутся. Я всего лишь сказал правду: вы на особом счету у кронпринца. Он лично попросил меня не увольнять вас и не нагружать дополнительной работой. А что уж там у вас с наследником престола мне неинтересно. Покиньте мой кабинет, пожалуйста.

Я мотнула головой, развернулась и вышла. На глазах выступили слёзы. Бросилась в каморку для работников. Заплакала. И ведь только всё наладилось. Я впервые поверила, что смогу жить нормально.

– Рут, что случилось? – заглянула в каморку Нэн, вошла, закрыла дверь и с беспокойством подошла ко мне.

– Ты знала, какие слухи ходят обо мне в приюте? – спросила я сквозь всхлипы.

Нэн вздохнула, присела на соседний стул.

– Слышала эту грязь. Но разве на чужой роток накинешь платок? Барнаби, будь он неладен! Его рук дело. Взялся на тебя, что ты ему отказала. Вот и мстит, как последняя баба.

– И что мне теперь делать? – я закрыла лицо руками, ссутулилась.

– Голову поднять и не обращать внимания. Поболтают да утихнут. Не было ведь у тебя с принцем ничего?

– Нет, конечно!

– Ну вот и всё. Те, кто поумнее, и так правду знают. Остальным и смысла нет ничего доказывать.

Я прикрыла глаза и вздохнула.

– Слышала хорошую новость? В приют обратилась высококородная пара. Хотят нашего Рика усыновить.

– Правда? – я утёрла слёзы, улыбнулась.

Хоть что-то хорошее. Нет, Кайан действительно много сделал для приюта. И теперь здесь стало тепло, уютно. Но эмоционально стало тяжелее. Словно против меня ополчился весь мир.

– Правда. Должны через несколько недель его забрать.

– Он заслужил хорошую семью, – кивнула я.

– И ты, глупая, могла бы всё иметь. А теперь тебя ни за

что грязью поливают, – вздохнула Нэн.

Ковырнула то, что я пыталась забыть. Взгляд кронпринца. Голубые глаза, смотревшие на меня в тот день перед его отъездом. Пальцы на моей щеке. Лёгкую улыбку. Тряхнула головой. Я не скучала. Получила спокойную жизнь, которую и хотела. И так лучше. Правильнее. Ни к чему бы не привели наши отношения. Только боль. А мне её и так хватало.

– Мы из разных миров. Глупость всё это.

Нэн вздохнула, но промолчала. Я всё же поднялась и принялась собираться домой. Там можно спрятаться. От слухов. Барнаби. Гримвальдов. От него.

Мне удалось скопить немного денег, купить новые сапоги, ещё одно платье и даже тёплые чулочки. Только теперь всё это не грело на холодном ветру Нордграда. Всё словно кричало, что это подачка кронпринца. Он действовал с другой стороны. Всё же загонял меня в угол.

Теперь домой я добиралась безопасным путём. Там, где ходили патрули. С каждым днём становилось холоднее. Солнце уже почти и не заглядывало в Нордград. Несколько часов за день не считаются. Да и то в большинство дней с неба либо лил дождь, либо сыпал снег.

– Здравствуй, Мышка, – его голос вторгся в мои мысли, когда я уже подходила к дому.

– Ваше Высочество, – сделала реверанс, не поднимая взгляд.

Не видеть. Не слышат. Не страдать. Двинулась дальше. Но

он заступил мне дорогу.

– Что происходит? В последнюю нашу встречу ты была куда снисходительнее ко мне, – он подцепил мой подбородок, всё же заставил посмотреть на него.

Вновь в одеждах простого горожанина. Капюшон скрывал лицо и волосы. Но горделивый разворот плеч всё же выделял его из других прохожих. Которых и не было в проулке.

– Не понимаю, о чём вы, Ваше Высочество, – сдержанно ответила я. – Повода так думать, я вам не давала. Простите, я спешу домой.

Убрала его руку от своего лица, обошла и поспешила к дому.

– Мышка, да объясни же ты, что я вновь сделал не так, что ты так холодна? – догнал, подстроился под мой шаг.

Развернулась к нему. Ветер сорвал с моей головы капюшон.

– Ведёте себя, как капризный мальчишка, что решил вытребовать у родителей новую игрушку. Не замечаете моих отказов. Совершенно не осознаёте, как портите мою жизнь.

Кайан нахмурился.

– Ты не... Всё не так.

– Скажете, что я для вас не игрушка? – рассмеялась я. – Добейте. Расскажите, что планировали сделать меня вашей женой. А не просто взять в вашу постель. Оставьте всё это. Среди аристократок полно тех, кто с удовольствием будет заглядывать вам в рот и отдавать вам своё тело.

Я могла бы быть мягче. Но всё произошедшее в приюте словно подначивало меня сделать больно в ответ. Сорваться. А может... и не только произошедшее сегодня. Возможно, во мне это копилось долгих шесть лет.

Кронпринц сжал челюсти. На породистом лице загуляли желваки. Взгляд стал жёстче.

– Возможно, я сделал что-то не так, раз дал тебе повод для таких мыслей. И я прошу за это прощения. Я в жизни столько не извинялся, сколько перед тобой. И я даже не знаю, в чём виноват, и за что ты спускаешь на меня всех собак. Если тебе так будет легче – можешь продолжать. Но ты не игрушка. Я знаю, что ты сказала «нет». И ничего не могу с собой поделать. Если бы я хотел просто заполучить тебя в постель... я бы использовал свой титул. И ты ничего бы не смогла сделать. Мне жаль, что ты видишь во мне только кронпринца, Рут.

Только сейчас заметила, что дрожала. Сильнее укуталась в плащ. Отвела глаза. Внутри гулял такой же ветер, как и на улице. Студил кровь. Вонзал холодные иглы в сердце.

– Если больше не хочешь видеть меня, то посмотри мне в глаза и скажи об этом. Обещаю, больше не беспокоить тебя личными встречами. И в приюте буду держаться подальше.

Я словно стояла на краю обрыва. Под ногами уже дрожали и сыпались вниз камни. Пропасть. Внизу ничего не видно. И даже звук падения их не слышен. Разумом понимала, что нужно отступить. Уйти подальше от обрыва. Но тьма манила.

Молчала. Так и стояла, опустив голову. Не смела поднять взгляд.

– Тогда дай мне шанс, Рут... – пальцы нежно заскользили по щеке. – Позволь показать тебе, что не всё шаблонно в этом мире.

– Зачем? – выдохнула я.

Он обхватил моё лицо ладонями. Наклонился. Дыхание на моих губах. Тёплое. С проклятым можжевельником.

– Я не знаю. Но зачем-то ведь всё происходит в этом мире.

Нежно коснулся губами моих губ. Осторожно, словно шёл по утрамбованным ветром сугробам Нордграда. Неосмотрительный шаг – и можно провалиться, замёрзнуть, задохнуться. Закрыла глаза. Приоткрыла губы, впуская его.

Никто и никогда не целовал меня так. Невесомо. Несравнимо. Трепетно. Словно мои губы – хрусталь, что разобьётся от прикосновений. Не давил, как в первый раз. Сама не заметила, как ответила на поцелуй. Обвила шею, скользнула пальцами в шелковистые волосы. Язык проник в мой рот, играя, дразня, пьяня. Дыхание сбилось.

Стон. Неловкий. Незнакомый. Принц притянул меня к себе ближе, вжимая в своё тело. Зафиксировал рукой на затылке.

Тепло чужого тела. Мышцы, чувствовавшие через рубашку. Власть. Сила. Горло сковало. Ужас заставил остановиться. Руки задрожали. Кайан почувствовал это, остановился, но не отстранился. Дыхание ещё обжигало губы. Я пыта-

лась взять себя в руки.

– Я вновь увлёкся. Прости, – хрипло прошептал он, сглотнул.

Кивнула, не в силах выдавить из себя и слова.

– Ужином позволишь угостить? Или вновь покажешь зубки?

Усмехнулась, опустила голову, почти утыкаясь принцу лицом в грудь. Вдохнула аромат можжевельника.

– Не сегодня. Возможно, в другой день.

– Договорились. Я подожду.

Глава 20

Кайан. Королевство Гримхольм. Нордград. Королевский клык. Октябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

– Вы говорили, что вернётесь через неделю, – Рут смотрела исключительно под ноги, шла неторопливо, то и дело согревая озябшие руки дыханием.

– Обстоятельства заставили задержаться. Ты скучала? – приподнял я бровь с надеждой.

Потому что сам не мог прогнать её из мыслей эти две недели. Несколько раз даже намеревался написать ей. Но никак не мог подобрать слов. Они все казались пустыми. А ночами... пытка усиливалась. Сапфиры на её бархатистой коже. Сползающее платье. Стройные ноги. Одержимость её образом.

Рут нахмурилась. Я отругал себя. Она не из тех, с кем работает обычная схема флирта. Вновь приготовился извиниться. В жизни столько прощений не просил, как с ней.

– Барнаби... он...

– Что. Он. Сделал? – я даже остановился.

Так вот она, причина, из-за которой она сегодня сорвалась. Ветер стал холоднее. Рут выдохнула облачко пара, повернулась ко мне, испуганно округлив глаза.

– Рут, говори уже.

– Он распустил слух, что я... даже не знаю, как это правильно назвать. В моём мире это зовут проще, злее и обиднее – подстилка.

Магия заплескалась в венах. Ветви елей, растущих у домов, покрылись инеем.

– Это он очень зря, – тихо произнёс я.

Лицо Рут выражало тревогу. Она медленно помотала головой.

– Ваше Высочество... чтобы вы ни задумали, это сделает хуже. Слово – мощнейшее оружие. Оно разрушает даже королевства, если его верно использовать. Любое наше действие будет выглядеть как попытка оправдаться.

– Я и не собираюсь с ним разговаривать, – нахмурился.
– Он уже был предупреждён. И решил действовать иначе. Значит, у меня развязаны руки.

– Не стоило и в прошлый раз, – горько усмехнулась Рут.

– Он домогался тебя. Что значит не стоило?

Девушка распахнула глаза, смотря на меня с удивлением.

– Откуда вы...

– Я внимательно слушал твои слова. Ну... перед тем как ты мне выплеснула в лицо воду. Ах да. Ты же ещё пощёчиной закрепила результат, – лукаво посмотрел я на неё.

– А-а-а, вы про это, – не сдержала она улыбки. – То было заслужено. Я не извинюсь. Даже теперь.

Развернулась, направилась дальше. Догнал её, взял за руку. Магия утихла. Иней постепенно исчезал.

– Когда мы наедине – давай, пожалуйста, на ты и по имени. Без титула. Представь, что его нет, – попросил я её.

– Я не могу так, – угрюмо свела брови Рут.

Не стал давить. Может. Но ей нужно время. Это уже был маленький шаг. Её ответ на поцелуй. В Хаос всё это... Я готов был ждать. Лишь бы добиться хоть ещё одного шага мне навстречу. Это уже не просто азарт. Что-то другое. Ядовитое. Зудящее под кожей. На подкорке. В подсознании.

– Увидимся завтра? – поглаживая её запястье подушечкой большого пальца, спросил, как только подошли к дому.

Рут закусила губу, посмотрела мне прямо в глаза. Вдохнула.

– Вы до невозможности упёртый, Ваше Высочество.

– Я знаю. Мне часто это говорят, – нагло улыбнулся я, всё ещё не выпуская её руку из своей руки.

– Это отнюдь не комплимент, – хмыкнула Рут. – И... всё больше подтверждает, что вы осёл.

Я закатил глаза. Девушка рассмеялась, взялась за ручку двери.

– Я пойду. И вы идите.

– До завтра, Рут.

Всё же отпустил её. Она улыбнулась, открыла дверь. Уже стоя в проёме, чуть повернула ко мне голову.

– До завтра, Кайан.

Закрыла дверь. А я так и стоял у её порога. В груди стало тепло. Только от моего имени в её устах. Поднял лицо к небу.

Улыбнулся.

– Что же ты со мной делаешь, Рут?

Развернулся, направился к дому. В котором даже ещё не был толком. Даже отцу не отчитался о поездке. Ждал встречи с ней. Я безумен. Пора это признать. Но счастлив. Как никогда раньше.

В замке было удивительно тихо. Сначала прошёл в покои и привёл себя в порядок. И затем уже отправился в кабинет к отцу. Только его уже там не было. Слуги доложили, что король и королева в зимнем саду.

Любимое мамино место в замке. Она смогла вырастить розы в саду Нордграда. Там, где солнца полгода не бывает. Пусть эти розы и ядовитые. Мамин дар редкий – она ведьма ядов. Способна обратить свою кровь, слюну, пот в яд. С растениями также. А её кровь – уникальный антидот к любому яду. Но только отданная добровольно. И хранить нельзя.

Отец сидел на скамье у фонтана, раскинув руки по спинке. Мама устроилась у него на коленях и что-то ему рассказывала. Король мотал головой и еле сдерживал смех. Королева сердилась.

– Ваши Величества, простите, если помешал вашему романтическому вечеру, – ехидно протянул я, шутливо поклонился.

Мама повернула ко мне голову, улыбнулась, поднялась на ноги. Подошла и обняла. И я обнял её в ответ. Отец же просто кивнул.

– Долго ты. Какие-то проблемы? – спросил король.

– Да. Был обвал шахты. Пришлось собирать срочный совет и прорабатывать методы укрепления штольни.

– Погибшие?

– Несколько рудокопов. Но лорды пообещали взять на контроль обеспечение их семей.

– Ты не проконтролировал этот момент? – приподнял отец бровь.

– Веллант, – с укором произнесла мама. – Он и так был там долго.

– Ярина, ему двадцать пять, а не десять, – фыркнул отец.

– Это не отменяет того, что он наш сын и наследник престола.

– Мам, всё в порядке. Я оставил ответственного человека. Он отчитается. В крайнем случае можно будет устроить проверку.

– Ладно, убедил, – махнул отец рукой. – Докладывай остальное.

Мама вернулась на скамью, села рядом с папой. Я сел на соседнюю скамью. Пришлось рассказывать долго. Отец всегда был дотошен. И я прекрасно понимал, что это подготовка. Однажды я займу его место на престоле. Меня готовили с детства. А в двадцать – отец уже возложил на меня часть обязанностей. Иногда были и недели правления. Когда они с мамой были вынуждены уезжать на совет королей. Или просто отправлялись в резиденцию у западного моря.

А после я отправился в свои покои. Хотелось просто отдохнуть. Но как бы не так. Первым в комнату заглянул Агнар, цокнул языком.

– Явился и даже не удосужился заглянуть к брату.

– У нас настолько большая семья, что, если буду заглядывать ко всем – спать не лягу.

– Ну поэтому мы пришли к тебе, – высунул из-за двери голову Видар.

Следом появился и Эйрик.

– Надеюсь, вы по делу. Я чертовски устал за эту поездку.

– Но к Рут у тебя хватило времени заглянуть, – закатил глаза Эйрик.

Агнар и Видар широко улыбнулись, бросая на меня лукавые взгляды.

– Вы сплетницы, каких ещё поискать стоит, – приподнял я брови.

Но не сдержал улыбки. На губах до сих пор был её вкус.

– Крепость таки пала? – упираясь локтем в подлокотник и кладя на ладонь подборок, констатировал Эйрик.

– Что-то было, пока меня не было? – сменил я тему, пока они не начали обсуждать наш с Рут поцелуй.

– Скрюп ворует. Но настолько чисто, что Гримвальдам можно брать у него уроки, – поморщился Агнар. – В бумаги мы, конечно, не заглядывали. Старались не появляться в приюте, чтобы твоей Рут не надоедать. А мы можем надоедать. Но присматривали за ней на расстоянии.

– Ты бы хоть сводил куда девушку, – укоризненно вклинился Видар. – Так, скучно живёт. Одна беспросветная се-
рость: дом работа дом. Но кавалеров не было.

– Ещё она внемлет твоим советам: по Пепельному рынку больше не ходит, – закончил Эйрик.

В гостиную вошёл Люциан с кипой бумаг, кивнул мне, уселся на диван, нагло двигая Видара. Тот зашипел, попытался ударить брата локтем. Люци заблокировал удар, дал брату подзатыльник.

– Давно ты вернулся? – улыбнулся я, наблюдая за типичной их вознёй.

Так и мы часто себя с Агнарсом вели. Скорее привычка. Поддержание тонуса.

– Вчера, – Люциан поморщился. – Я теперь королевский дознаватель, и обязанностей у меня прибавилось.

– О-о-о, поздравляю, – протянул я.

– С чем? – закатил глаза Эйрик. – Добровольно идти в дознаватели? Нужно быть полным идиотом. Словно без этого обязанностей по Долине мало.

Люциан схватил диванную подушку, запустил её в Эйрика. Тот ловко поймал её и пристроил под голову.

– Да, кстати, – Люциан поправил бумаги, что положил рядом с собой на диван. – Я всё нашёл.

Я заинтересованно подался вперёд, упираясь локтями в колени. Даже пальцы зудели скорее схватить бумаги и узнать хоть что-то о ней.

– Не медли, пока Высочество не сгорел от нетерпения, – вставил остроту Видар.

– Ты уверен, что хочешь знать? – серьёзно посмотрел на меня Люциан, не обращая внимания на младшего брата.

Я нахмурился. Взгляд Люциана словно уговаривал не делать этого.

– Да. Не томи уже, – почти прорычал я.

Кузен вздохнул. Передал мне бумаги. Я принялся изучать их, пробегая по строчкам и выискивая интересное. Забыл о братьях, перекладывал исписанные листы. И ближе к концу стопки уже читал. Хмурился всё сильнее. Закончил и долго смотрел на последний лист. Всё ещё не веря.

– Ты проверял? – с надеждой спросил я, поднимая взгляд на Люциана.

Он кивнул, опустил взгляд.

– Не докопаться. Даже с семьёй мои люди разговаривали.

Я задумчиво потирал переносицу. Злость на самого себя. За то, что вляпался. Как муха в мёд. Да только это всё было просто ловушкой...

Глава 21

Рут. Королевство Гримхольм. Нордград. Вороньи ворота. Октябрь 1603 года от победы над Духами Хаоса.

Я задумчиво прикоснулась к губам. Ведь может быть так, что он не такой, как все аристократы? Маленький шанс ведь существует?

Но что тогда дальше? Поверить? Пустить в душу? А если опять будет больно? Нет. Я, наверное, не переживу этого вновь.

Урок уже закончился. Пора было готовиться к следующему. Учить детей этикету. И это было сложно, ведь в мысли засел кронпринц. И никак не хотел уходить. Мотнула головой.

Дверь отворилась, влетел Рик. Как всегда, подбежал ко мне, обнял.

– Госпожа Лут! Сегодня плидут мои плиемные лодители. Знакомиться. А мне... стлашно. Ты ведь можешь пойти со мной? – мальчик поднял на меня свои карие, почти медовые глаза.

– Конечно, – заверила я. – Когда они придут?

– Господин Балнаби сказал, что челез час.

– Тогда точно пойду. Даже специально задержусь, чтобы быть с тобой рядом в такой важный для твоей жизни момент.

– Я поплошу их, чтобы они наняли тебя моим учителем.

Ты ведь согласишься?

Я улыбнулась. Кивнула. Не стала пугать мальчика правдой, что гувернантку из приюта не возьмут в дом к лордам. Хотя моих рекомендаций из храма могло хватить и на такое. Но я и сама не пойду. Здесь безопаснее. Достаточно и Скрюпа с его властью.

– Я проведу урок и приду в гостиную, где пианино. Договорились? Дождёшься меня там?

В класс уже пришли старшие дети. Рассаживались по местам. Рик кивнул, обнял меня для закрепления обещания и убежал. Я начала урок, рассказывая о тонкостях приветствия аристократов, титулах. А внутри шевелилась странная змея-тревога. Как вестник беды. Старалась не обращать на неё внимания.

Время пролетело незаметно. Дети и после занятия задавали вопросы, шутливо кланялись друг другу, пытались сделать реверанс. Я улыбнулась, закрыла журнал, попрощалась с ними и поспешила в гостиную.

И каждый шаг по лестнице становился всё тяжелее, словно неведомая сила пыталась меня остановить. Возможно, я просто сильно привязалась к мальчику. И мне жаль с ним расставаться. Скорей всего – в этом всё дело. Из гостиной уже доносились голоса. Приоткрыла дверь, осторожно проскользнула в комнату. Повернулась.

Рик заметил меня. Расправил плечи. Улыбнулся. Я одобрительно прикрыла глаза. Перевела взгляд на сидящую ря-

дом с ним белокурую женщину. Явно из инеистых. С большими голубыми глазами. В дорогом тёмном платье. Она смотрела на мальчика со странным блеском в глазах. Словно вот-вот заплачет. Задавала ему вопросы. Рик отвечал, болтал ножками, когда смущался.

Липкий страх. И дрожь в пальцах. Неожиданно. Как удар. Перевела взгляд на мужчину, стоящего рядом с диваном. Не рассматривала его до этого. И зря.

Личный ад. Кошмар, что я пыталась забыть. Всё вернулось под пристальным взглядом темно-карих глаз. Инстинктивно отступила к стене. Прислонилась к ней, чтобы не упасть. Горло сдавило. Воздух было не протолкнуть. Сердце забилось в припадке.

Мужчина ухмыльнулся, прошёл взглядом по моему телу. Мои руки сами легли к пуговицам на платье. Хотелось слиться с тенью. Вся кровь отхлынула от лица. Губы задрожали. Не здесь. Нет. Ну почему же сейчас... Боги... если вы есть, вы слишком жестоки. Ведь я убежала. Нордград ведь так далеко от Бьорнхольма.

– Кетиль, он само очарование, – повернулась к мужчине женщина.

– А вы ведь можете нанять госпожу Лут моим учителем? – с надеждой спросил Рик.

Хотелось закричать «нет, не надо... пожалуйста, не проси об этом». Но я молчала. Женщина тоже заметила меня.

– Рут? – нахмурившись, переспросил у него Кетиль.

– Лут Коль. Как и все мы здесь, – гордо произнёс Рик.

Колыхнулась маленькая надежда, что он меня не узнал.

– Или Дагмар? – ехидно уточнил мужчина. – В любом случае такое рано обсуждать. Сначала мы должны забрать домой тебя.

– Это уже решённый вопрос, – серьёзно посмотрела на него супруга, судя по перстню дома Бьорнхольм.

– Как скажешь, дорогая. Но нам пора, ты не забыла про встречу с принцем Агнармом? – кисло спросил Кетиль.

Женщина бросила на Рика ещё один взгляд. Словно не хотела расставаться. Вздохнула, поднялась на ноги.

– Прости, мой хороший, мы должны идти. Но мы обязательно вернёмся, – произнесла она, подарив Рику искреннюю, тёплую улыбку.

Я так и стояла, не дыша. Старалась скрыть дрожь. Закусила щеку изнутри, чтобы не разрыдаться. Должна быть сильной. Ради Рика. А потом бежать как можно дальше...

– Холошо, – улыбнулся ей в ответ Рик.

Пара вышла из гостиной. Кетиль ещё раз взглянул на меня, злорадно усмехнулся, мотнул головой. Дверь за ними закрылась. Рик бросился ко мне, обнял.

– Они такие холошие!

Погладила его по голове. Это помогло чуть успокоиться. Недостаточно, чтобы перестало трясти, но хоть ноги уже не подкашивались.

– Почему ты дложишь?

– Волновалась за тебя. А теперь от счастья, – солгала я. – Идём, я провожу тебя до комнат.

Взяла Рика за руку. Повела. А мир вокруг вращался. Пожелала Рiku хорошего вечера, как только довела его до комнаты. Бросилась бежать в класс. Лёгкие горели огнём, как при лихорадке. Вбежала в класс.

Кайан сидел на моём стуле, задумчиво уставившись на стол. Я постаралась отдышаться.

– Ваше Высочество, – сделала реверанс.

Он повернул ко мне голову. Уголок губ дёрнулся в подобие улыбки.

– Рут. Я как раз тебя жду, – он как-то нервно потёр переносицу.

Глаза сегодня были холоднее льдов Северного моря. В них сидела стужа, которую не знали на всём континенте. Я так и стояла у двери. Удар. И это всего лишь моё сердце. Но как же больно.

– Что-то случилось? – насторожилась я.

– Ну это ты мне расскажи, Рут Дагмар.

Я прикрыла глаза. Он узнал. Всё. И поверил.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.